ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 46 (98)
13 НОЯБРЯ
1943 г.
ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
Цена 45 коп.

Советская интеллигенция преданно работает на дело обороны нашей страны, непрерывно совершенствует вооружение Красной Армии, технику и организацию производства. Она помогает рабочим и колхозникам в под'еме промышленности и сельского хозяйства, двигает вперед в условиях войны советскую науку и культуру.

Это делает честь НАШЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

И. СТАЛИН

ВЕЛИКИЕ СТАЛИНСКИЕ ПРЕДНАЧЕРТАНИЯ

Доклад товарища Сталина, посвященный 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, стал в центре внимания мирового общественного мнения, вызвал новый могучий под'ем патриотизма советского народа. Достойную оценку дал вождь народов советскому строю, великой советской державе, героической борьбе советского народа на фронте и в тылу. И весь советский народ с гордостью и волнением внимал словам вождя, ощущая в себе новый прилив сил. И множатся сейчас усилия советского народа, направленные к скорейшему завоеванию победы. Священную клятву дают советские патриоты — завершить великое историческое дело освобождения своей родины от фашистских захватчиков, довести дело разгрома фашизма до конца. И каждый день они подкрепляют эту клятву конкретным, живым делом. Так гениальная мысль, мудрое слово вождя вновь, как и на всех прежних этапах нашей жизни, становятся могучей силой, воодушевляющей и движущей вперед советские народы.

Доклад товарища Сталина содержал исчерпывающую характеристику минувшего года как года **«коренного перелома в ходе войны»**.

«Этот год был переломным,— говорит товарищ Сталин, — прежде всего потому, что в этом году Красной Армии впервые за время войны удалось осуществить большое летнее наступление против немецких войск, причем немецко-фашистские войска под ударами наших войск оказались вынужденными поспешно оставлять захваченную ими территорию, нередко спасаться бегством от окружения и бросать на поле боя большое количество техники, складов вооружения и боеприпасов, раненых солдат и офицеров.

Таким образом успехи нашей летней кампании во второй половине этого года явились продолжением и завершением успехов нашей зимней кампании в начале этого года».

Победы доблестной Красной Армии, освободившей от немецкого ига до одного миллиона квадратных километров территории, почти ⅔ нашей земли, захваченной ранее фашистами, вызволившей из фашистского ярма десятки миллионов советских людей, — эти победы осуществлены по сталинскому стратегическому плану. Через тяжелейшие испытания войны, от победы к победе вел Верховный Главнокомандующий вооруженные силы советского народа, и, празднуя великую годовщину революции, советский народ чествует доблестную Красную Армию, награждает товарища Сталина орденом Суворова первой степени за правильное руководство Красной Армией в Отечественной войне против немецких захватчиков.

В суровых испытаниях войны закалялась и мужала наша армия и ныне «Красная Армия стала самой мощной и закаленной современной армией» (из приказа Верховного Главнокомандующего от 7 ноября 1943 года).

В докладе товарища Сталина глубоко вскрыты причины успеха Красной Армии. Источник ее победоносной силы — советский строй.

«Советское государство,—говорит товарищ Сталин, — никогда не было столь прочным и незыблемым, как теперь, на третьем году Отечественной войны. Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного под'ема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время».

Так опыт войны раскрыл огромные преимущества советского строя, советского государства, созданного волею миллионов. Советские патриоты защищают свое отечество, свое кровно родное государство, то великое, что создано их трудом, что воплощает их волю и чаяния. И потому никакие испытания не могли поколебать эту защиту, никакие жертвы не были страшны для советского народа.

Всесторонне вскрывает товарищ Сталин все источники силы Советского Союза. Проникновенно говорит вождь о великом героическом труде народа в тылу, о том, что «самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защиту Родины». Высока сталинская оценка роли в Отечественной войне рабочего класса, колхозного крестьянства. Крестьяне Советского Союза, говорит товарищ Сталин, «во время Отечественной войны проявили небывалое в истории деревни высокое сознание общенародных интересов». Высоко оценил товарищ Сталин и роль интеллигенции, преданно работающей на дело обороны нашей страны. Так в одно русло направляется всенародная энергия и воля. Так по-новому, в новых, военных условиях подтвердилась незыблемость могущества нашей советской отчизны.

В результате коренного перелома в ходе войны гитлеровская Германия оказалась перед катастрофой. Доклад товарища Сталина дает исчерпывающую картину состояния гитлеровских армий и общего состояния фашистской Германии. Гитлеровская армия не выдерживает единоборства с закалившейся в боях Красной Армией. О дутой славе «непобедимых» нет теперь и помина. История вершит свой нелицеприятный, строгий суд над зарвавшимся врагом человечества.

Победы Красной Армии вносят серьезные изменения в международную обстановку, они крепят антигитлеровскую коалицию, они способствуют развалу фашистского блока, начавшемуся после первых же поражений на советско-германском фронте. Антигитлеровская коалиция основана на крепком фундаменте, освящена благородными целями, она является прочным об'единением свободолюбивых народов. Минувший год, по определению товарища Сталина, был годом, переломным для хода всей мировой войны.

«Война вступила, — говорит товарищ Сталин, — в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с Советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка в Европе».

Еще впереди трудные, страдные дороги войны. Еще в дыму сражений небо наше. Еще взывает о мщении земля наша, томящаяся под гнетом оккупантов. И потому, определяя развернутую программу борьбы, необходимой для окончательного завоевания победы, товарищ Сталин призывает советских людей не останавливаться на достигнутом, не упиваться своими успехами. Разгром врага должен быть ускорен. Все силы необходимо напрячь, чтобы приблизить это грядущее, уже реально ощутимое сейчас счастье полной победы.

Интеллигенция Страны Советов, и в том числе художественная интеллигенция призвана самоотверженно трудиться для завоевания победы. Дело чести советских художников — итти вперед со своим народом, вдохновляя его на новые подвиги.

Доклад товарища Сталина явится для художественной интеллигенции, как и для всего советского народа, источником новой творческой энергии, боевой программой действий. В свете доклада вождя в широком историческом аспекте встают темы героизма нашей армии, героизма людей тыла. В свете доклада вождя тема патриотизма— кровная, глубочайшая тема нашего искусства — получает новое конкретное наполнение. В свете доклада товарища Сталина раскрываются великие исторические последствия героических действий советских людей. Глубокие выводы должны сделать из доклада товарища Сталина мастера искусств. Еще более активным, действенным, боевым должно стать участие художественной интеллигенции в общенародном деле завоевания нашей победы.

◆

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Народной артистки СССР ТУРЧАНИНОВОЙ Е. Д.

За выдающуюся творческую деятельность и особые заслуги в деле развития русского театрального искусства присвоить звание Народной артистки СССР **Турчаниновой** Евдокии Дмитриевне, Народной артистке РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 7 ноября 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом „Знак Почета" пианиста МАКАРОВА А. Д.

За плодотворную деятельность в области музыкального искусства наградить пианиста **Макарова** Абрама Давыдовича орденом **«Знак Почёта»**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 10 ноября 1943 г.

Присвоение почетных званий деятелям искусства Латвийской ССР

Президиум Верховного Совета Латвийской ССР присвоил поэту Янису Судрабкалнс звание заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР.

Солисту Латвийского художественного ансамбля Л. Заходнику присвоено звание заслуженного артиста Латвийской ССР.

Звание заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР присвоено латгальскому художнику Франциску Варславану.

Николай ПОГОДИН

Орден Победы

Есть очень важная черта у русских полководцев, которую понял и открыл гений Льва Толстого в романе «Война и мир». Это чисто народная черта, если хотите, национальная, и, следовательно, самобытная, особенная. Каким-то непонятным путем они умеют проникать в самые глубокие тайны народных настроений, затаенных желаний и дум и в каждый данный момент точно знать, «чем дышит» их армия.

Это уменье особенно возросло и приобрело совершенно новое качество в нашу эпоху в Красной Армии, где и рядовой боец и генерал — плоть от плоти советского народа.

После разгрома немцев на Орловско-Курском плацдарме и форсирования нами Днепра, который сами немцы называли «восточным валом», поражение немцев было явным. Ничего подобного немцы не ожидали. Да и кто из них мог предвидеть столь неслыханное событие? При самом властном и стремительном наступлении можно на плечах противника ворваться в город, взять штурмом крепость, прокатиться через многочисленные укрытия, не давая противнику опомниться. Это понятно. Но как с хода, без паузы и в прямом смысле слова на плечах противника переброситься через такое водное и стремительное пространство, как Днепр? Это неслыханно дерзкий военный шаг.

Наше время повторяет картины суворовских битв в новых, грандиозных размерах.

Можно было бы подумать, что переправа через Днепр началась «стихийно».

Нет, конечно, здесь всё от начала до конца было предусмотрено и точно решено. Ни один солдат не бросался через Днепр «на авось», в неизвестность. Наивно представить себе в современной войне подобную операцию, как стихию. И сущность дела заключается в том, что русские полководцы удивительно умеют определить, когда, в какой момент невозможное будет возможным. Они знают своего солдата не только вообще, они знают его каждый день, чем он живет, каков его дух, чего от него можно требовать сегодня и на что он будет способен завтра.

Таков был Суворов, таков был Кутузов, так действуют советские генералы.

Штурм Запорожья удивительным образом повторяет штурм Измаила. Более того, превосходит его, ибо размах и техника современных укреплений давным-давно и далеко ушли от старины. Но старина суворовских приемов сказала свое слово, и опять пошли в ход фашины и живые лестницы измаиловских чудо-богатырей. Эта немыслимая вещь стала реальной еще и потому, что нынешний солдат имеет много личных преимуществ перед суворовским, которые так очевидны и общеизвестны, что их не надо перечислять.

Нельзя недооценить героизм каждой отдельной личности на переправах Днепра. Здесь доходит до своей высшей точки великолепие железных характеров. Личный подвиг делается правилом. Можно вспоминать при этом только переход фельдмаршала Суворова через Альпы и Чортов мост. Правда, теперь не те времена хотя бы по самым размерам битв, не говоря уже о технике. Но люди те же. Солдат Красной Армии, как и солдат из армии Суворова, не изменился в своих простых, понятных каждому из нас человеческих чувствах. Он так же чувствует смерть и боль, и он в осеннюю ночь, в часы свирепствующей бури бросается на лодке, на доске, на плаще своем через Днепр и плюет в лицо всей прославленной военной науке немцев.

— Я — вот он! Я перепрыгнул через ваш «восточный вал».

Можно ли это предвидеть? Да. Можно. Но как, — это вопрос другой. Тут, пожалуй, и нельзя говорить о каких-то научных доктринах.

Конечно, психологический или моральный фактор берется на учет не только нашими командирами. Но чему научил немцев Сталинград? Страху. Это точно. Остался «сталинградский психоз». И эту моральную дыру своей армии немцы заделывают сталью. Мы не спорим, «тигры» — машины грозные. Да. И немецкие генералы со всей серьезностью делают ставку на свою новую технику, отбрасывая или подчиняя этой технике моральный фактор. Они также вполне серьезно предвидели лето, как «свое время», хотя в пьесе «Фронт» наш драматург Александр Корнейчук прямо сказал устами своих героев, что русские солдаты хотят наступать именно летом и ждут лишь сигнала к летним наступлениям. Но это уж для немецкого генерала «психологические тонкости» и сущая чепуха, с которой смешно как-нибудь считаться. Наконец, теперь-то торжествуют в полной мере старинные пруссаческие идеи юнкерства, когда солдатская психология доведена до животного состояния и «моральный фактор» не должен иметь значения. Система эта более или менее стройна, имеет свою логику, но при том непременном условии, если такова же система и логика у противной стороны.

Недавно Уинстон Черчилль в парламенте сказал, что еще летом в Москве, когда немцы окружили Сталинград, ему сообщил наш Верховный Главнокомандующий о том, что должно случиться с немцами под Сталинградом и что в полной мере и случилось.

Это потрясающий исторический факт. Теперь это перестало быть тайной. Существуют, повидимому, и другие тайны, о которых немцы и не могут подозревать, как не подозревали они, что «восточный вал» на правом берегу Днепра будет пробит вопреки немецкой системе и логике, что здесь в полной мере в блистательном развитии раскроются самые лучшие традиции русского полководческого искусства.

Мы свято чтим память Александра Невского, разбившего на-голову немецких псов-рыцарей, и учреждаем его орден. Мы остаемся верными суворовской школе, ведь Суворов удивлял своими победами весь мир, и как проникновенно, до глубины души он знал русского солдата! Условия войны переменились. Техническая мощь воюющих сторон диктует новые законы полководцу. Но, вместе с тем, русский полководец остается верным своим великим предшественникам, которые умели постигать скрытые таинственные процессы, происходящие в народных массах, поднявшихся на войну с врагами своего отечества.

Для умов непосвященных, не знающих нашего народа, Сталинград остается чудом. Но для какого-нибудь старика, волжского рыбака, работавшего на сталинградской переправе, всё вполне понятно, естественно и закономерно: Надо очень точно, до конца, понимать такого волжского рыбака, а с ним вместе и миллионы русских людей, чтобы безошибочно и с полным блеском осуществить план окружения, разгрома и пленения 6-й немецкой армии фон-Паулюса.

Вот, как мне кажется, в чем заключается одна из особенностей полководческого искусства генералов сталинской выучки.

Вспоминается мой разговор с одним нашим генералом, командующим крупной кавалерийской казачьей частью. Он форсировал Десну с разбега, в лоб немцам и перебросился за реку без всяких правил, просто вплавь.

— Вы рисковали?

— Нет.

— Но почему?

Он подумал и ответил:

— Надо знать людей. Я понял: если я их задержу и буду ждать мостов, паромов, лодок, то тут как раз и будет риск. А тут я шел на риск без риска.

И повторил:

— Я же знаю своих людей, когда нельзя и когда можно.

За это он и получил орден Суворова.

Учреждение нового ордена — Ордена Победы — знаменательно совпадает со взятием Киева, и может быть самая идея этого блистательного ордена определяется киевской победой, где высшие полководческие маневры соединялись с чувствами сердец солдат всех наций нашей родины, отвоевавших древнюю столицу Великой Руси.

О многом говорит нам этот орден и предвещает нечто такое, что, видимо, сейчас относится к тем тайнам, какие еще откроются перед изумленным миром, как открылись тайны Сталинграда и Днепра.

★

НАШ РОДНОЙ ГОРОД ВНОВЬ СВОБОДЕН!

ИРКУТСК. (По телеграфу). «Киев наш!» — в праздничный октябрьский вечер словно электрический ток пронеслась эта весть по артистическим уборным, по рядам партера и ярусам лож Иркутского театра, где временно работает ордена Ленина Киевский театр оперы и балета им. Шевченко.

В течение двух лет ни на минуту мы не прекращали упорного труда по созданию новых образов национального искусства, поставили ряд украинских произведений и с нетерпением ждали, когда героическая Красная Армия даст нам возможность показать их зрителям освобожденного Киева.

В ближайшее время в театре состоятся две премьеры: опера «Наймычка» композитора Вериковского по одноименному произведению Шевченко и новый украинский балет «Бисова ничь», написанный заслуженным артистом УССР, композитором Йоришем.

С болью в сердце узнали мы о надругательствах фашистов над нашим любимым городом. Разрушен Крещатик, разрыты чудесные парки и сады.

Но советский народ залечит раны, нанесенные врагом. С новыми песнями, призывающими к созидательному труду, мы вернемся в наш Киев.

По поручению коллектива Киевского театра оперы и балета им. Шевченко:

Народная артистка СССР **Литвиненко-Вольгемут**, Народные артисты УССР **Смолич, Манзий, Паторжинский, Зоя Гайдай, Иванов**, заслуженные артисты УССР **Йориш, Покровский, Васильева, Соболь, Сергеев, Лурье, Бем, Роменский, Захарченко, Лаптев, Платонов, Летичевский, Будневич, Левицкая**, директор **Пашин**, замдиректора **Линецкий**.

Новые портреты товарища Сталина

Издательство «Искусство» выпускает массовым тиражом три новых художественных портрета И. В. Сталина. На портретах товарищ Сталин изображен в маршальской форме.

Автор двух портретов — художник П. Васильев. Третий портрет написан художником Б. Карповым.

ВЫСТАВКА ЛАТВИЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Союз советских художников Латвийской ССР организует в начале декабря в г. Иванове выставку работ латвийских художников с участием художников-фронтовиков.

На выставке будут показаны произведения, в большинстве созданные за время Великой отечественной войны.

◆

Гастроли в Монгольской народной республике

УЛАН-УДЭ. (От наш. корр.). Государственный ордена Ленина Бурят-Монгольский музыкально-драматический театр в полном составе выехал на гастроли в Улан-Батор —столицу дружественной Монгольской народной республики.

В репертуаре гастролей—музыкальная драма «Баир», опера «Энхе-Булат-Батор», балет «Бахчисарайский фонтан» и другие спектакли.

СИМФОНИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ ОРКЕСТРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Московская государственная филармония организует в ближайшее время цикл симфонических концертов оркестра Большого театра Союза ССР.

В составе оркестра—120 музыкантов. Дирижируют С. Самосуд, Л. Штейнберг, А. Мелик-Пашаев, В. Небольсин, Ю. Файер, Е. Мравинский, Н. Голованов и др.

Намечены к исполнению: Девятая симфония Бетховена, отрывки из оперы «Война и мир» Прокофьева, «Петрушка» и «Жар-птица» Стравинского, «Поэма экстаза» и «Прометей» Скрябина, хоры Мусоргского «Поражение Сеннахериба» и «Иисус Навин», поэма «От мрака к свету» Небольсина; симфонии Чайковского, Мясковского, Равеля, Франка, Дебюсси и др.

Концерты будут происходить в Большом зале Консерватории и в Колонном зале Дома союзов; первый концерт состоится в конце ноября.

◆

Возобновление спектакля „Воскресение"

19 ноября МХАТ СССР имени Горького возобновляет спектакль «Воскресение». В этом спектакле в одной из своих прославленных ролей — «от автора» — после долгого перерыва снова выступит народный артист СССР В. Качалов.

◆

75-летие А. А. Яблочкиной

15 ноября коллектив Малого театра отмечает 75-летие со дня рождения старейшей русской актрисы, лауреата Сталинской премии, народной артистки СССР, орденоносца А. А. Яблочкиной.

В фойе театра устраивается выставка, посвященная творческому пути артистки.

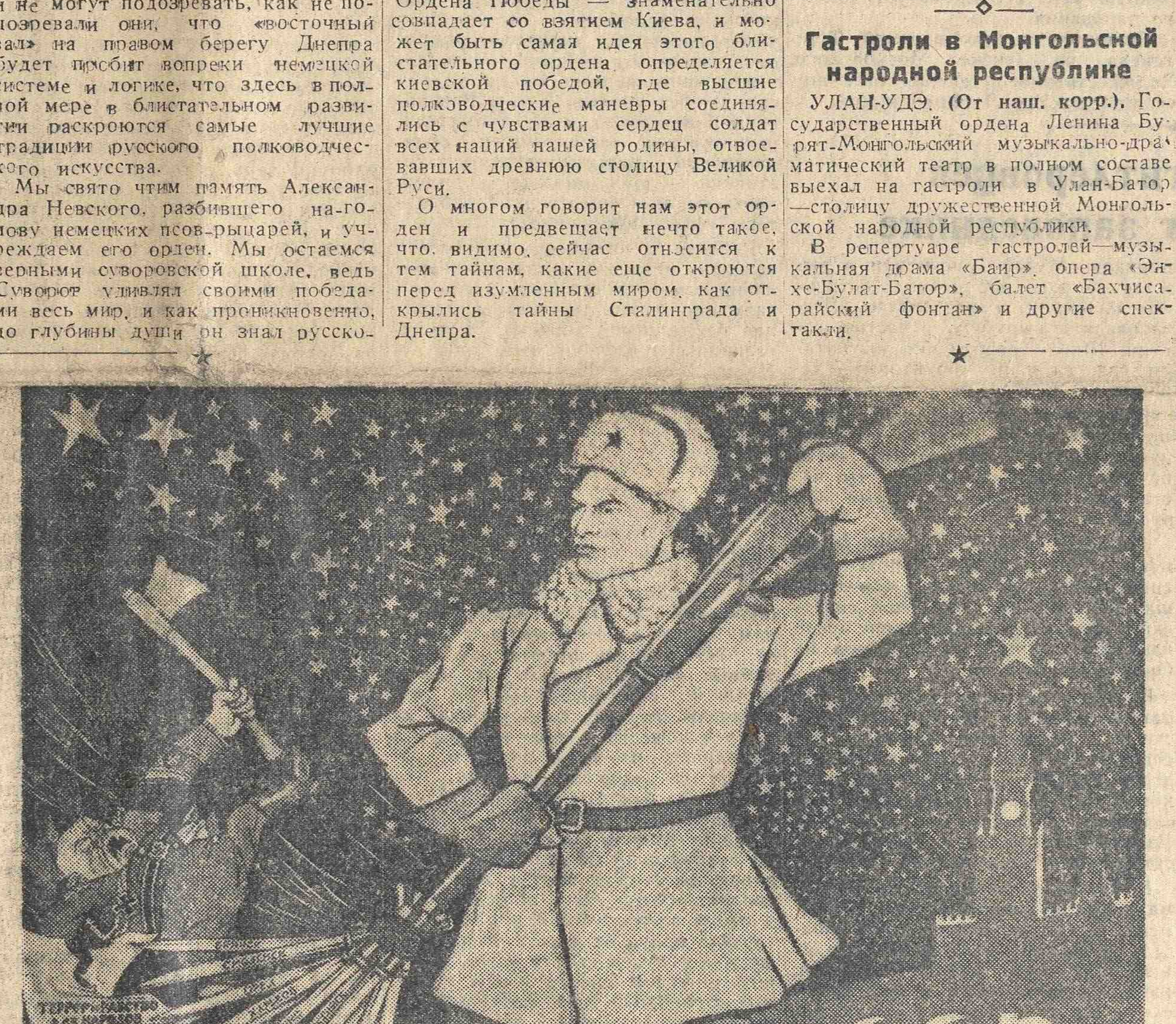
◆

„Сирано де Бержерак" в театре им. Руставели

В репертуар театра им. Руставели включена пьеса Ростана «Сирано де Бержерак», которую будет ставить И. Туманов.

Заглавную роль играет А. Хорава. Роль Рагно поручена А. Васадзе, Роксаны — А. Тоидзе.

Музыка написана композитором А. Баланчивадзе, оформляет художник С. Вирсаладзе.



«Красной Армии метла нечисть выметет дотла!»

Плакат худ. ДЕНИ. Издательство «Искусство».

Н. АНЦИФЕРОВ

Звенит слава в Киеве

Киев наш! «Старый Киев над Днепром» воссоединен с Советской землею. Те части победоносной Красной Армии, которые получили славное имя «Киевских»,— «стремительно проведенной операцией со смелым обходным маневром...» овладели столицей Украины.

«Звенит слава в Киеве... стоят стязи в Путивле!» Из глубины веков доносятся эти слова певца «Слова о полку Игореве».

Победа под Киевом по справедливости может быть названа победой не только стратегической, но и моральной. Киев—это город-символ. Он знаменует собою и почетную древность нашей культуры и нерасторжимую связь трех братских народов — русских, украинцев и белоруссов.

Древняя легенда гласит: «И быша три братия; единому имя Кый, а другому Щек, а третьему Хорив... И сотвориша градок во имя брата своего старейшего и нарекоша имя ему Кыев». Предание о трех братьях, давших жизнь Киеву, является как бы проекцией в прошлое того значения, которое приобрел этот город: он стал отцом трех братских народов, неразрывно связанных историческими судьбами, — русских, украинцев, белоруссов.

Образ единства нашей земли навеки запечатлен в сказаниях и песнях народа. Исконная Русь восстает во всем своем величии в «Золотом слове» князя Киевского. Раскинулась она от северных земель Новгорода—откуда слышен звон святой Софии, до таинственной Тьмутаракани, от великой Волги, которую может веслами разбрызгать могучий князь суздальский Всеволод, до Карпат, которые подпер своими полками железными Ярослав Галицкий, затворивший ворота Дунаю. И над всеми славными городами Русской земли главенствует стольный град Киев—«соперник Царьграда», как называли его чужеземцы, «прелесть мира», по словам русской летописи.

Через Киев приобщилась «Русская земля» к великой культуре Византии — наследнице эллинского мира. Из Киева пошло просвещение по всей Руси. Хранившиеся в столице Советской Украины памятники той эпохи свидетельствовали, что Киев был не только колыбелью русской культуры, но и ее великой сокровищницей. Архитектурные формы Софиевского собора, его торжественные мозаики (великое угасшее искусство!) заставляющие вспоминать о мозаиках Рима, Равенны, Палермо, его фрески с их бытовыми мотивами, свидетельствовавшими о реалистических устремлениях киевских мастеров, — всё это яркое доказательство необычайно быстрого и мощного расцвета культуры Киева. Достаточно назвать храм Софии, чтобы стало понятно наименование этого города «прелестью мира».

Даже татарские орды в 1240 году пощадили Киев. «Татарский Хан Батый взглянул на Киев— весь в золоте и в зелени и не пожелал его разрушить». Татарские орды в XIII веке сумели оценить великий город. Тем не менее чужеземное иго на долгие годы затормозило культурное развитие страны.

В течение веков в Киеве назревает сознание необходимости воссоединения трех братских народов. В борьбе за национальную самостоятельность украинский народ ищет опоры в могучем русском народе.

В XVI веке при киевском воеводе Константине Острожском Киев становится во главе движения борцов за национальную культуру и религиозную свободу. Начинается новый под'ем киевского искусства. Вместе с тем восстанавливаются горделивые памятники древней Руси. В XVII веке выдающийся деятель просвещения — Петр Могила организует при Киевской лавре высшую школу для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках (1631 г.).

Эта упорная борьба украинцев за свою свободу нашла выражение не только в области культуры, но в ряде восстаний против угнетателей. Народный вождь Богдан Хмельницкий понял, что спасение Украины только в единении с русским народом.

Воссоединение Украины с Россией открыло великие возможности плодотворному взаимодействию культур двух братских народов.

Особый интерес к Киеву, преисполненный великой любовью, пробудился в русском обществе в связи с Отечественной войной 1812 года. Пережитый под'ем патриотизма пробудил на долгие годы глубокий интерес к прошлому родины и «старый Киев над Днепром» вновь засиял из глубины веков. Приветливый образ «славного города Киева» восстает из вековых былин. Колыбель русской культуры привлекает внимание наших поэтов. Пушкин в «Руслане и Людмиле» описал печальный Киев, осажденный варварами, и просветленный Киев, освобожденный русским героем. О Киеве повествует в своей поэме «Наливайко» Кондратий Рылеев. Слепой, как кобзарь, поэт Козлов воспевает древний град в поэме «Чернец». Несколько позднее А. К. Толстой изображает Киев и Киевскую Русь—как лучшее в нашем былом.

А. С. Грибоедов, посетивший Киев, с восторгом пишет о нем В. Ф. Одоевскому: «Сам я в древнем Киеве, надышался здешним воздухом и скоро еду далее. Здесь я пожил с умершими: Владимиры и Изяславы совершенно овладели моим воображением... Природа великолепная. С нагорного Днепра на каждом шагу виды изменяются. Прибавь к этому святость развалин, мрак пещер. Как трепетно вступаешь в темноту лавры или Сергиевского собора и как душе просторно, когда потом выходишь на белый свет: зелень, тополи, виноградники, чего нет у нас!»

Дыханием родного Киева согреты повести Гоголя: «Тарас Бульба», «Вий», «Страшная месть». Этот старый город дышит юностью. По его «уединенным закоулкам» в жажде приключений бродят бурсаки. Это город — «потопленный в вишневых садах», которые цветут «среди низеньких домиков, заманчиво глядящих на улицу».

Посетивший Киев Бальзак назвал «столицу Украины» «русским Римом» и перенес на него величественное имя: «вечный город». Обращение к тем векам, когда Киев был колыбелью русской культуры, заставило киевское искусство служить ему как «вечному городу». К фрескам XII столетия Кирилловской церкви Врубель присоединил свои замечательные росписи. Храм св. Владимира в духе древнего искусства расписан В. Васнецовым и Нестеровым. На Владимирской горке, перед просторами Днепра и Заднепровья возвышается памятник Владимиру. В советскую эпоху лучшими реставраторами Союза открыты записанные мозаики и фрески.

Но «вечный город»—не мертвый город, не Равенна, спящая у «сонной вечности в руках». Киев—столица Украины — на своих приднепровских горах, окаймленных на склонах, обращенных к Днепру, сплошным изумрудным поясом садов и парков, со своими нагорными улицами, с их пирамидальными тополями, этот вечно юный Киев в советские годы бурно кипел новой, бившей через край жизнью.

Эта жизнь была жестоко прервана. Лютый враг, временно завладевший нашей святыней, в своих безумных планах хотел отторгнуть Киев от Советской страны. Как в старину, и в наши дни «нечестивые со всех сторон стекались на одоление Русской земли».

И как подходят к этому врагу слова из «Страшной мести» Гоголя. «Нет такого слова на свете, которым бы можно было его назвать. Его жгло, пекло, ему хотелось бы весь свет вытоптать конем своим, взять всю землю от Киева до Галича с людьми, со всем и затопить ее в Черном море». В кровавых боях сгинула вражья сила. В дыму, в огне встретила столица Украины своих героических освободителей. В панике бежавший враг не успел уничтожить все вековые святыни русского народа, хранившиеся в «вечном городе». Красную Армию встретил «Медный всадник» Киева—монумент Богдана Хмельницкого, мощным движением руки указывающий своей булавой на Москву.

Завет Богдана живет доныне: в единении братских народов их несокрушимая сила и залог безграничного преуспевания.

Александр ЖАРОВ

Южный порт

В советский порт
Немецкий чорт
Ворвался год назад...
Мне часто снится южный порт,
Густой приморский сад.

Я помню тихий плеск воды,
В саду морской песок.
На нем
Знакомые следы,
Следы девичьих ног...

Приморский сад
Поник в тоске,
Его гнетёт беда.
Пустила корни на песке
Проныра-лебеда.

Глядится
В дымный свод небес
Скучающий платан.

Девичий след давно исчез
В отряде партизан...

Вчера с десантом моряков
Ходил в разведку я.
Следами чортовых подков
Пестрит
Земля моя.

Сметём их вихрем огневым
У моря и в саду!..
Я снова
Рядом со своим
Знакомый след найду.

Над портом
Солнце сквозь туман
Проглянет в нашу честь.
Шуми, платан: у партизан
Морская хватка есть!

Николай БРАУН

Ради жизни

Притихла песня. Что ей надо?
Ей снятся мирные луга,
Лесов зеленая прохлада,
А в небе—радуга-дуга.

Прошел протяжный, теплый дождик
И охладил полдневный жар,
Качнулись травы легкой дрожью,
Поплыл в низинах тонкий пар.

Белеет стадо на опушке,
Прилег пастух на бережку, —
И вдруг откуда-то кукушки
Летит далекое «ку-ку».

В нем столько грусти, столько света
И столько радости земной,
Как будто вновь душа согрета,
Ожесточенная войной.

Припомни, песня, всё сначала,
Вздохни о милой стороне,
Припомни всё, чем ты дышала,
Что нынче снится лишь во сне.

Как наяву, припомни ясно,
Вглядись, и вздрогни, и проснись,
И ради жизни, вновь прекрасной,
Опять, опять ожесточись!

125 лет со дня рождения И. С. Тургенева

Вечер памяти великого писателя

Союз советских писателей, Институт мировой литературы им. Горького и Московский государственный университет устраивают 14 ноября под председательством А. Фадеева вечер, посвященный 125-летию со дня рождения Тургенева.

После вступительного слова И. Новикова, с докладом на тему «Тургенев и русская культура» выступит Н. Бродский.

В заключение состоится концерт, составленный из произведений Тургенева.

Тургенев и театр

Стодвадцатипятилетие со дня рождения И. С. Тургенева Всероссийское Театральное Общество отметило 10 ноября вечером, посвященным творчеству великого русского писателя.

В своем докладе «Драматургия Тургенева» Л. Гроссман подчеркнул, что хотя Тургенев наиболее известен как автор романов и повестей, он оставил большой след и в истории русской драматургии.

В. Филиппов в докладе «Тургенев и Савина» рассказал о том, что М. Г. Савина во многом способствовала раскрытию глубин драматургии Тургенева.

Автор «Записок охотника», «Накануне» был глубоко убежден, что в драматургии он является лишь дилетантом. И только выступления Савиной в «Месяце в деревне» и в некоторых других его пьесах раскрыли для самого Тургенева подлинную меру его драматургического дарования.

Постановкам произведений Тургенева на сцене Московского Художественного театра был посвящен доклад Л. Фрейдкиной.

Бесчинства гитлеровцев в тургеневском заповеднике

С первых дней Октябрьской революции советской властью бережно охранялось Спасское-Лутовиново, родовое имение Тургеневых в Орловской области, место рождения и творческой деятельности великого русского писателя И. С. Тургенева. Имение было об'явлено заповедником, парк и прилегающие леса—неприкосновенными.

В доме, где родился Тургенев, было сохранено и собрано все, что удалось сохранить за годы, прошедшие после смерти писателя. В часовне, замечательном старинном здании Елизаветинских времен, был открыт музей. Неподалеку — в служебных домах — находилась экскурсионная база. В воскресные дни тысячи трудящихся стекались в это замечательное место. Любовно сохранялись и столетняя аллея лип, известная по фотографиям миллионам почитателей Тургенева, и парк, спускавшийся к пруду, и фруктовые сады. При спуске в деревню, на пригорке, с которого открывался великолепный вид на необозримые поля и перелески, в последние годы была выстроена Тургеневская школа, прекрасное, просторное, двухэтажное здание—лучшая школа в области. Три тургеневские школы были открыты в деревнях, примыкающих к Спасскому-Лутовинову.

Народ чтил и берег этот культурный уголок, гордился им.

Немецкие захватчики в дикой ненависти и злобе к нашей народной славе разграбили и уничтожили дом-музей Тургенева.

Дом, где родился и жил Тургенев, немцы сначала разграбили и загадили, а при отступлении—подорвали. Музей расхитили и вывезли из него всё ценное, остальное изломали и растоптали. Лес-заповедник вырубили и частью сожгли. Школу разрушили, вытоптали сад, сломали фруктовые деревья.

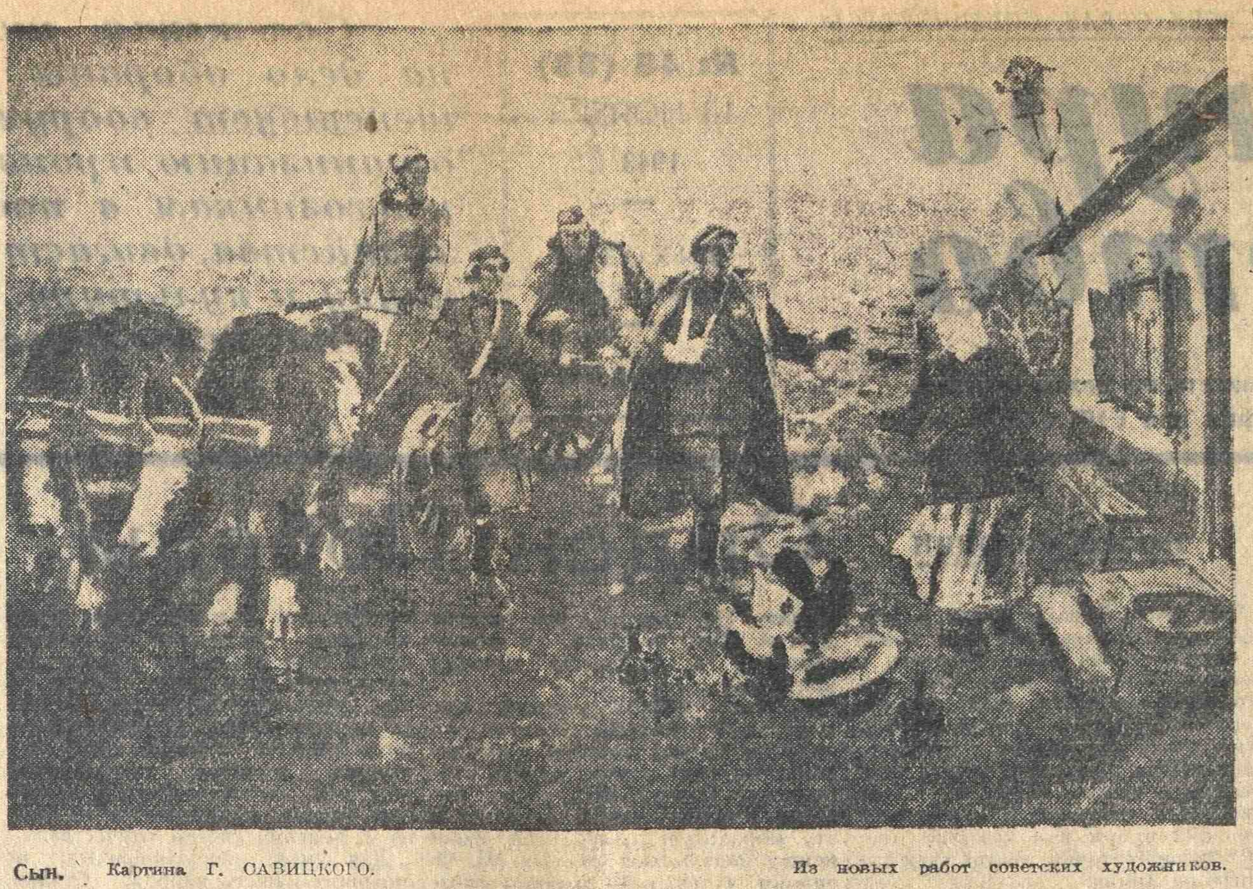
В злобном остервенении немцы принялись даже рубить заповедную липовую аллею—старые липы не могли им понадобиться, это нестроевой лес, очень трудный для рубки.

Страшное запустение нашла на месте тургеневского заповедника специальная комиссия, осмотревшая недавно, по поручению советских органов, усадьбу-музей после изгнания фашистских варваров из Орловской области.

В состав комиссии входили: секретарь райкома ВКП(б) г. Мценска т. Сухинин, председатель Горсовета т. Бунаков, заведующий отделом агитации и пропаганды райкома т. Макаров, заместитель начальника Орловского отделения Дзержинской ж. д. т. Бабич и писательница Раиса Азарх.

Комиссия установила, что от дома Тургенева остался один фундамент, в часовне-музее—стены и фасад, от школы—одни печи. В дальнем углу парка найден разбитый, изуродованный бюст великого русского писателя. Пруд загажен, зарос бурьяном.

Разграбление и уничтожение музея-усадьбы крупнейшего художника слова, на творениях которого воспитывались многие поколения культурных людей, — одно из тягчайших преступлений немецких вандалов.



Сын. Картина Г. САВИЦКОГО.

Из новых работ советских художников.

Александр ИЛЬЧЕНКО

В Петровском переулке

Многие современники нашего мирного детства обнаружили во время войны героические черты. Ратная слава и дух отваги осеняют не только воинов, не только наши города и реки, но и родные домики, обыкновенных девчонок с нашей улицы и даже тихих пожилых дам.

Я знал ее с детства, Елену Васильевну. Она всегда сидела под большим портретом Владимира Короленко — на возвышении, за большим барьером: старенькая, черноглазая, в чеховском пенснэ, седая, в буклях старомодной прически, в темном платье со строгим воротником, отделанным белыми кружевами. В читальном зале работало сразу по тысяче людей, но Елена Васильевна знала каждого, знала книги, которые я просил вчера, знала, что я прочту завтра, через месяц, через год, она связала с книгами мою судьбу. Из ее рук, тонких и сухих, с длинными подвижными пальцами, мы получали первые томы Гоголя и Веселовского, Ленина и Шевченко. Здесь, в этом обширном трехсветном зале, мы взрослели, здесь учились мы, десятки тысяч харьковчан; здесь, в торжественной тишине, оторвавшись от дела, мешая соседям, знакомились с робкими и строгими читательницами, первыми подругами; здесь мы начинали работать, и все наши первые труды видели свет не без участия Елены Васильевны Гавриловой и ее внимательных товарок, таинственных обладательниц двухмиллионного состояния — двух миллионов книг харьковской Общественной библиотеки имени Короленко.

Работая в читальне, мы всегда вежливо привставали за длинными лакированными столами, когда по залу проходили две сестры, здешние бессменные хозяйки, повелительницы чудесного мира книг — Мари Ванна и Натали Ванна. У входа мы всегда торжественно раскланивались с Илларионом Никифоровичем Сорокиным, швейцаром библиотеки. Усатый, в меру важный, в мундире с зеленым галуном, он, говорят, стоял здесь, когда нас еще и на свете не было—с 1906 года, и, казалось нам, будет стоять здесь всегда.

Когда в Харьков ворвались немцы, наши мысли и опасения часто обращались к этому величественному дому в Петровском переулке. Через линию фронта доходили темные слухи о судьбе короленковской сокровищницы. То мы узнавали, что она разбомблена, то доходили вести о вывозе книг в Германию, что-то о поджоге, о разбитых книгохранилищах, о множестве бед. Все это была горькая правда. Слыхали мы в Москве и удивительную легенду о какой-то героической библиотекарше, которая выступила против немецких солдат, против банд поджигателей и своей вдохновенной яростью оттеснила прочь от своего дома нечистую силу, погасила огонь и каким-то чудом спасла книги и полуразрушенный дом, бросалась на штыки и не умерла, окуналась в пламя и не сгорела...

По возвращении в Харьков мы теперь узнали, что это вовсе не легенда, что всё это произошло с одной из двух сестер, с той же самой Марией Ивановной Румницкой, директором библиотеки. И, собственно, ничего особенного не случилось. Ну, да, она, конечно, выбежала одна к толпе немцев-громил, да, она что-то такое кричала им, да, бросалась с кулаками, мирная, пожилая украинская женщина, защищающая свое достояние...

Впрочем, в те черные дни Мария Румницкая была не одна. Когда первые немецкие бомбы упали в библиотечные сооружения, где двадцать три сотрудницы сами гасили огонь, извлекая книги из-под разрушенных стен, никому из них это не казалось подвигом. Швейцар Сорокин и ветхий Дмитрий Кондратьевич Приступа, истопник, сорок лет имевший дело с печами библиотеки, — оба старика днем и ночью ходили дозором вокруг всех помещений — бомбежка ли, ливень ли, метелица ли, — всё равно. В этом была жизнь. Швейцар Сорокин привык к запаху книг. Привык к торжественности всего дома. Привык к своему благородному делу и даже в самые трудные минуты уйти отсюда не мог. То же было и со всеми библиотекарями. Свою библиотеку никто из короленковцев не покинул.

Когда какой-то ученый фриц, герр Фрэнц, офицер СС, представитель особого отдела министерства иностранных дел, силой отобрал у швейцара Сорокина библиотечные ключи и опечатал двери, упрямые сотрудницы все-таки приходили в Петровский переулок и простаивали под окнами весь рабочий день, с тоской заглядывая внутрь, туда, где без крыши, под дождем пропадали сотни тысяч книг. Вот имена этих сотрудниц: Настя Омельяненко, Ганна Марченко, Елизавета Богушевич, Людмила Анахина, Евдокия Мартынова, Елизавета Панченко, Елена Никитина, Ольга Самарина, Татьяна Малец, Любовь Вовк, Наталья Буняева, Зоя Сафронова, Анна Клявина, Мария Мягкая, Надежда Радченко, Елена Тарасова, Ракия Тугеева, Фатиха Тугеева, матери красноармейцев—Екатерина Горелышева, Екатерина Триполка и Александра Тараховская. Читальный зал был разрушен бомбой, но и его старая хозяйка, Елена Васильевна, совсем больная, тоже приходила вместе со всеми и терпеливо ждала у окна. Женщины не замечали, что они худеют и седеют, не чувствовали ни холода, ни усталости, ими владело одно желание — проникнуть внутрь здания, к своим книгам.

Так было каждый день. Немцы чего-то искали среди книг, но сами ничего найти не могли. Тогда герру Фрэнц пришлось позвать Марию Ивановну и разрешить ее сотрудницам возвратиться в библиотеку. Ключи были переданы пожилому и ленивому солдату Гансу, которого ежедневно приходилось ожидать по два-три часа у запертых дверей.

Дорвавшись до работы, женщины не знали отдыха. Мечта о возвращении своих не покидала этих людей, и они работали среди руин, на сквозняках, в остывших на морозе металлических книгохранилищах, работали, пока не перенесли в свободные помещения почти полтора миллиона книг, пока не перетащили на Петровский переулок четыреста тысяч томов из других разрушенных библиотек города. Пришлось таскать всё это на себе. Страх притуплялся, упрямство поддерживало силы, надежда на возвращение Красной Армии не покидала женщин, и в их вдохновенном азарте был подвиг.

Ведь это много: больше тысячи тонн книг, перенесенных с места на место руками двадцати немолодых женщин, это — по три вагона на каждую, это — кровавый пот, это — великий труд войны. Поклонимся же не только нашим воинам, не только нашим сталеварам и шахтерам, но и этим скромным интеллигентным женщинам, на своем горбу вынесшим из огня войны наши книги, не только те, великие, которые мы прочли, но даже и те, скромные, которые мы написали...

На Украине почти не осталось библиотек, почти не осталось ничего из великого множества украинских книг, собранных в течение столетия. И этот скромный труд короленковцев, сохранивших для нас одну из лучших библиотек мира, третью библиотеку Союза—один из трудовых подвигов Отечественной войны.

Ведь это они, эти женщины, прятали от немцев самые ценные издания, засовывая их под нижние полки стеллажей. Ведь это они, по окончании работы, усталые, злые и голодные, не уходили домой, таясь, следили за немцами, за герром Фрэнц, ковырявшимися в грудах книг.

Ученые фрицы особенно интересовались географией и геологией. В здании библиотеки засел немец Сколауде и по систематическому каталогу отбирал нужную ему литературу. Из Берлина приходили требования на книги о полезных ископаемых Дальнего Востока и Западной Сибири — немцы зарились на них. Им нужны были и путеводители по Тбилиси, книги о Таймыре и Казахстане, обо всех тех краях, на которые посягали наглые грабители.

Следы немецкого нашествия надолго ещё останутся в библиотеке. Немцы успели украсть много старопечатных книг. Несколько сот тысяч томов пропали в огне. Но все-таки короленковцы старались недаром. Все-таки два миллиона книг лежат на тех же полках, и заботливые женщины всё хлопочут возле них. И все так же неутомима Мария Ивановна.

Нам хочется, чтобы бесстрашие этой маленькой женщины, оградившей библиотеку от потока и разграбления, стало известно народу. Нам хочется, чтобы над библиотекой поскорее появилась крыша. Нам хочется поскорее войти в заново отстроенный читальный зал.

Придут мирные годы, и мы приведем туда детей. Покажем большой портрет Короленко, покажем такой же, как и когда-то, лепной потолок, вспомним об умершей от голода Елене Васильевне Гавриловой, седенькой черноглазой старушке, из рук которой мы получали свои первые книги. Мы расскажем детям и о подвиге двадцати двух украинских женщин, о Марии Румницкой, вспомним подробности события, из которого тогда же родилась легенда.

Борис ПАСТЕРНАК

Зима начинается

Зима приближается. Сызнова
Какой-нибудь угол медвежий
По прихоти неба капризного
Исчезнет в грязи непроезжей.

Домишки в озерах очутятся.
Над ними закурятся трубы.
В холодных об'ятьях распутицы
Сойдутся к огню жизнелюбы.

Обители Севера строгого,
Накрытые ночью, как крышей,
На вас, захолустные логова,
Написано: сим победиши.

Люблю вас, далекие пристани
В провинции или деревне.
Чем книга чернее и листанней,
Тем прелесть ее задушевней.

Обозы тяжелые двигая,
Раскинувши нив алфавиты,
Россия волшебною книгою
Как бы на середке открыта.

И вдруг она пишется заново
Ближайшею первой метелью
Вся в росчерках полоза санного
И белая, как рукоделье.

Октябрь серебристо-ореховый,
Блеск заморозков оловянный,
Осенние сумерки Чехова,
Чайковского и Левитана.

Мих. ЗЕНКЕВИЧ

ПОЭТ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

В день предательского нападения Германии на Советский Союз—22 июня 1941 г., Иоганнес Барбарус, выдающийся поэт и государственный деятель Эстонской ССР, обратился с пламенным призывом к эстонскому народу:

Час настал! Готовься к бою!
Вновь грозят родному крову,
Как в былом, бедой суровой
Орды хищного тевтона...
В бой! Сомнения не ведай!
Будь творцом своей победы!

С первого дня Великой отечественной войны Барбарус «перековал перо в оружие». И раньше не раз он затрагивал в своих стихах вопрос о цели и назначении поэзии и о месте поэта в обществе. И тогда уже, несмотря на изощренные поиски новых поэтических форм, Барбарус так же, как и Маяковский, считал, что поэт—прежде всего боец за лучшее будущее своего народа и всего человечества. В дни войны должны быть забыты «все кризисы поэзии былые»—у подлинного поэта может быть только одна боевая программа:

Стих должен стать оружием разящим,
Пусть пушка в нем гремит и танк в строю грохочет.

Каждое стихотворение в его новом сборнике[1] Барбарус с полным правом может назвать «вооруженным стихом».

Поэт прежде всего вспоминает свою родную Эстонию, оставленную «как корабль, пылающий в открытом море», и ему снится «сон о родине»:

Дорогу к дому ищешь
И наяву и в снах.
Стал край мой пепелищем,
Темно в родных полях.

В своих посланиях к эстонскому народу Барбарус призывает к беспощадной борьбе с захватчиками и выражает уверенность в близком освобождении.

Народ мой! Слушай близящийся гром!
За Пейпусом гроза загрохотала!
Уже в зигзаге молний голубом
Свобода блещет! Солнце видно стало,
И свежесть веет над родным селом.

«Ты победишь»,—говорит поэт своей угнетенной родине каждой строкой своего вооруженного стиха:

Ты победишь, и твой венок терновый
Заменят лавры славные победы.

«Звериный лик фашизма» очень выразительно показан Барбарусом в балладе «Всадник без головы», хорошо переведенной Павлом Антокольским. Собирательный тип безмозглого, готового на любые зверства и преступления гитлеровского молодчика дает Барбарус в зверином образе Иоганнеса-Вольфганга Штольца, носящего, как обезьянья карикатура на человека, имя одного из величайших гениев Германии— Вольфганга Гете. Штольц по заслугам причислен к «лику избранной верхушки» и недаром «захаживал запросто в гестапо».

Он «умеет строить виселицы прочно, умеет петлю затянуть потуже, умеет пыткой многого добиться». «Очарованный Гитлером» Штольц скачет на Кавказ с «рыцарственным замыслом» пограбить и найти «кольцо с талисманом из оникса для своей Брунгильды», но погибает там бесславной смертью:

Вот он летит. Вчера на всем скаку
Кубанец шашкой снес ему башку.
Нет белокурой морды у арийца.
Разорван ворот. Вырван парабеллум.
Но безголовый немец вдаль стремится,
Летит убийца по сугробам белым!

Скачущий «Всадник без головы» становится символом всей фашистской Германии, несущейся к своей гибели. Ожидающее фашистскую Германию неизбежное возмездие показано Барбарусом в гневном стихотворении «Воздастся вам!» «Судить палачей с клеймом фашистской свастики будет все человечество» и «суровый приговор возмездия запишут все народы на языках своих, как заповедь свободы».

Мы знали Барбаруса по сборнику его избранных стихов, как высококультурного поэта с наклонностью к философским, научным проблемам и обобщениям, с изощренной, подчас футуристической, техникой. В новом сборнике Барбаруса видно стремление к большей ясности и простоте, к большей народности. Недаром некоторые из последних стихов Барбаруса положены на музыку и стали популярными эстонскими песнями. Этот поворот к народности особенно чувствуется в не вошедшей в сборник поэме «Юрьева ночь», посвященной восстанию эстонского народа против немецких захватчиков в ночь на 23 апреля 1343 года.

Барбарус всегда был поэтом европейского масштаба, он задыхался в мещанской тесноте буржуазной Эстонии и только вступление Эстонии в Союз советских республик дало поэту необходимый простор для его творчества. Судьба Эстонии для него неразрывно связана с судьбой Советского Союза.

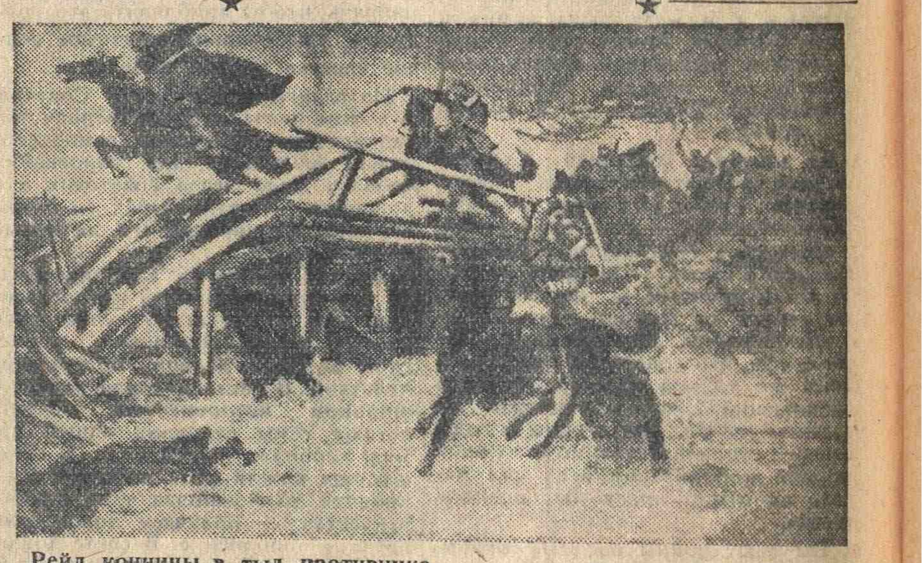
Таллин в стихах Барбаруса перекликается с «железным Ленинградом» и «непобедимой Москвой». Барбарус зло издевается над немцами, зарившимися на Москву, как лисица на виноград, и дает героический образ Ленинграда в дни войны, где «что ни дом, то крепость, готовая к упорной обороне»:

Дух Октября в крови у ленинградца
И мужество вошло уже в привычку,—
В его делах вернулся к жизни эпос.

В стихотворении «Партия» Барбарус воспевает «немеркнущий свет, трезвую ясность, спокойный расчет» нашей партии и Сталина, ведущего народы к победе. Сборник заканчивается героической симфонией победы «всего человечества»—песней о счастье новых поколений.

---

[1] Иоганнес Барбарус. Стихотворения 1941—1943 гг. Гослитиздат. 1943 г.



Рейд конницы в тыл противника

Картина М. АВИЛОВА.

Из новых работ советских художников.

В. ЖДАНОВ

ТУРГЕНЕВ

Умные, красивые глаза смотрят на нас с портрета. Крупные черты широкого русского лица, пряди седых волос вокруг высокого лба, большие, мягкие руки артиста — таким сохранила для нас репинская кисть образ Тургенева. Мы помним этот портрет с самого детства, ибо Тургенев — любимый писатель юности, спутник всего молодого и прекрасного, автор книг, которые прочно вошли в духовный мир многих поколений молодежи.

Полувековой литературный путь Тургенева — это путь благородного, самоотверженного служения русскому искусству, русскому народу. Великий художник-гражданин, он всей душой был предан своей родине, болел её печалями, радовался её радостями. Он был одним из тех писателей, которые создали величественное здание русской классической литературы, упрочили её мировую славу. Пропаганда добра и справедливости, пафос борьбы за светлое будущее, глубочайшая вера в силы народа, признание исторической миссии, выпавшей на долю нашей великой родины,—эти идеи и темы, лежавшие в основе всей русской литературы, нашли преломление в творчестве Тургенева, определили его национальный колорит, насытили его патриотическим содержанием.

В произведениях Тургенева нашла отражение громадная полоса русской жизни — от первых кружков передовой молодежи 40-х годов до появления народовольцев и начала рабочего движения. Тургенев начал писать, когда еще был жив Пушкин. 20-летним юношей он наблюдал на петербургских вечерах робко задумчивого Лермонтова. В университете он слушал лекции Гоголя по истории. Высокая дружба связывала его с Белинским. Современниками его в зрелые годы были крупнейшие русские писатели: Герцен, Гончаров, Толстой, Некрасов, Достоевский, Салтыков-Щедрин и другие. На склоне дней Тургенев увидел начало предреволюционного оживления в России. Маститый писатель еще был жив, когда юный ученик нижегородского чертежника Алексей Пешков с восторгом погружался в чтение его повестей и романов: «Как у него все понятно, просто и по-осеннему прозрачно, как чисты его люди...»

Перед глазами Тургенева прошли все события общественной жизни России середины XIX века. Пристально наблюдая и изучая эту жизнь, он последовательно воплотил в своих произведениях смену людей, картин, впечатлений. Чуткий художник с необычайно ярким общественным темпераментом, он, по словам Добролюбова, «быстро угадывал новые потребности, новые идеи, вносимые в общественное сознание, и в своих произведениях непременно обращал внимание на вопрос, стоявший на очереди».

В годы молодости писателя таким вопросом, стоявшим на очереди, был вопрос о борьбе с крепостничеством, с угнетением крестьянства, с принижением человеческой личности. И Тургенев, пораженный картинами крепостного права, дал «аннибаловскую клятву» посвятить свою жизнь борьбе за раскрепощение народа: «Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел... В моих глазах враг этот имел определенный образ, носил известное имя: враг этот был крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил все, против чего я решился бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примиряться... Это была моя аннибаловская клятва».

Книга рассказов «Записки охотника» явилась как бы художественным манифестом писателя, который высказал здесь свои задушевные мысли о русском крестьянине, о силе и многообразии народного характера, о необычайной одаренности русского человека. Правдивые рассказы Тургенева раскрыли перед читателем всё богатство народной души.

Вспомним, как проникновенно описывал Тургенев внутреннюю красоту простых людей из народа. В рассказе «Певцы» мы находим волнующее изображение поэтического начала народной жизни — писатель знал, что его не могли заглушить даже века нужды и бесправия: «Яков помолчал, взглянул кругом и закрылся рукой... Он глубоко вздохнул и запел... «Не одна во поле дороженька пролегала» пел он, и всем нам сладко становилось и жутко. Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос: он был слегка разбит и звенел, как надтреснутый; он даже сначала отзывался чем-то болезненным; но в нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладевало упоение... Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль...»

Начиная с «Записок охотника», каждое новое крупное произведение Тургенева поднимало и ставило острые, животрепещущие общественные вопросы. Глубина и значимость этих вопросов определили самый жанр, которым пользовался писатель, — это жанр социального романа, рисующего широкую картину современной жизни, воспроизводящего обширную галлерею типов и характеров эпохи.

Романы Тургенева являются своеобразной художественной историей духовной жизни ряда поколений передовых русских людей. Так, «Рудин» — это история страстного и мятежного человека, напряженно ищущего правду, смысл жизни, стремящегося к живому делу; это образ молодого человека 40-х годов, полного благородных стремлений, но не умеющего приложить на практике свои силы и знания. И несмотря на то, что герой романа погибает на баррикадах, за ним недаром укрепилась репутация «лишнего человека». Рудин уже возвысился над породившей его дворянской средой, уже восстал против её косности, но он еще не нашел своего пути, не сумел решительно порвать с прошлым.

По-иному задуман роман «Накануне», отразивший эпоху под'ема общественного движения в России на рубеже 60-х годов. В этом романе с невиданной для того времени остротой была поднята тема о новом герое русской жизни, о борьбе за благо народа, как единственно достойной цели, стоящей перед каждым человеком, любящим свою родину. В центре романа стоит героическая, целеустремленная натура болгарина Инсарова. Величие идеи, красота подвига, к которому готовит себя Инсаров — борьба за освобождение родины от чужеземного ига, — делают его цельным, мужественным человеком. В отличие от прежних героев Тургенева, в образе Инсарова сочетаются идея и воля, мечта и способность к действию. Только ясность цели, вера в свою правоту делают человека способным к настоящей борьбе, к подвигу. «Вы сейчас спрашивали меня,—говорит Инсаров Елене, — люблю ли я свою родину? Что же другое можно любить на земле? Что одно неизменно, что выше всех сомнений, чему нельзя не верить, после бога? И когда эта родина нуждается в тебе...» Любовь к родине, высокое стремление посвятить ей свою жизнь заполняют все помыслы Инсарова, движут его поступками. Как говорит Добролюбов, «любовь к свободе родины у Инсарова не в рассудке, не в сердце, не в воображении: она у него во всем организме, и что бы ни вошло в него, все претворяется силою этого чувства...» Великий художник-реалист, Тургенев высоко поднял идею патриотического долга, воплощенную в образе Инсарова. Елена — один из лучших женских образов Тургенева. В мечтах и думах своей героини писатель хотел показать настроение лучшей части русского общества.

В Елене, смело утверждающей свое право на жизнь, и на подвиг, как бы намечен будущий переход писателя к образам женщин-революционерок, к чудесному образу Марианны («Новь») и особенно к светлому облику героической девушки из стихотворения в прозе «Порог» — этого гимна в честь самоотверженности и воли к борьбе. В то же время образ Елены подготовлен многими другими женскими образами Тургенева. Начиная с «Записок охотника», писатель проявил себя, как знаток тончайших движений человеческой души, как певец русской женщины, её нравственной силы, стойкости, верности долгу.

Лев Толстой заметил однажды, что главное в Тургеневе — это его правдивость. Честность и правдивость подлинного художника помогли Тургеневу создать один из крупнейших его романов «Отцы и дети». На фоне широкой картины жизни 60-х годов в этом произведении показаны новые люди, разночинцы и демократы, убежденные сторонники материализма, практического дела. Правда, тургеневский Базаров существенно отличается от Рахметова, героя романа «Что делать?». Базаров — это еще не тот сознательный и непреклонный борец и революционер, которого, может быть, даже опережая свое время, показал нам Чернышевский. Но нельзя не видеть огромную заслугу Тургенева, принадлежавшего к поколению «отцов», который сумел нарисовать полнокровный, жизненно убедительный и яркий портрет «мыслящего пролетария», разночинца-шестидесятника. Зоркий глаз художника-реалиста помогал ему создавать правдивые обобщения, проникая в самую суть явлений, чутко улавливая их исторический смысл, независимо от суб'ективного к ним отношения.

Замечательной чертой всей деятельности Тургенева была его постоянная забота о судьбах русской культуры, о процветании русской литературы. Ему в высшей мере было свойственно чувство национальной гордости, когда он видел успехи отечественного искусства и выступал как неутомимый его пропагандист в Европе. Он гордился великими людьми России, прославившими свою родину, — Пушкиным, перед которым всегда преклонялся, Белинским, которому был многим обязан, как художник. Характерно, что вспоминая Белинского, Тургенев говорил о нем, прежде всего, как о передовом человеке и патриоте. Он писал: «Благо родины, ее величие, ее слава возбуждали в его сердце глубокие и сильные отзывы. Да, Белинский любил Россию; но он так же пламенно любил просвещение и свободу: соединить в одно эти высшие для него интересы — вот в чем состоял весь смысл его деятельности, вот к чему он стремился». Это глубокое и точное определение стремлений Белинского можно отнести и к самому Тургеневу. Он был русским человеком, мечтавшим о просвещении и свободе для своего народа. Он был художником, всегда подчинявшим свои творческие интересы нуждам и запросам общества.

Тургенев являет собою классический пример литератора, который, будучи глубочайшим поэтом в душе, мастером эстетически утонченной характеристики, тонким и проникновенным живописцем природы, — в то же время отличался необычайной общественной активностью. Это был писатель-гражданин, крепко и безраздельно связанный со своей эпохой, со своей родиной, с землей, на которой он вырос, умевший словом художника откликаться на все события и социальные процессы, происходившие в стране, его взрастившей.

Но всегда и во всем Тургенев оставался верен своему призванию художника, — и создавая образы людей своего времени, которые никогда не перестанут служить для литературы неисчерпаемым источником художественного опыта; и воспевая силу и красоту русского языка, в котором писатель видел вечное свидетельство величия своего народа; и обращаясь к русской литературе с пламенным завещанием — беречь наш язык; «наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в числе которых блистает... Пушкин! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием, в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!»

И. ГРИНБЕРГ

ПЕСНЬ О РОДИНЕ

Александр Прокофьев всегда понимал слово, как действие. В этом сказывалась связь его творчества с фольклором. В его стихах есть нечто, напоминающее о наивной вере наших предков в магию слова, в непосредственное воздействие слова. «Песенный паек», «Клинки песен боевых», «Песня, как ветер, наполняющая страну» — в таких образах, вещных и вместе с тем динамических, он выражает свое представление о поэтическом слове. И естественно, именно эти черты выступили особенно заметно в его стихах военного времени. «Убей врага!», «Бей штыком, гранатой бей!», «Умрем, но не допустим», «Размахнись, рука!» — эти названия стихов звучат, как приказ, как прямое руководство к действию.

Эта сильная сторона поэта обращалась, однако, против него, как только он начинал повторять себя, механически используя ранее сделанные открытия. Тогда «зори» и «тополя», «слава» и «крылья» оказывались холодным трафаретом, внешней формой, звонкой, но пустой. Только высокий накал страстей, только истинный, от сердца идущий пафос оживляет эти высокие поэтические слова, и уж тогда-то они звучат действенно, сильно.

Сборники Прокофьева военного времени содержат немало стихов, претендующих на подлинную страстность, но, по сути дела, ее лишенных. Снова и снова повторяет автор сборников «Атака» и «Таран» высокие «поэтические» слова, однако, за ними нет поэтической мысли, поэтического чувства, и поэтому они лишь имитируют пафос.

Но рядом с этими монотонно скандированными строками, резко контрастируя с ними, появляются из-под пера Прокофьева стихи, покоряющие нас своей смелостью и экспрессией. В этих стихах идея родины, идея народного величия и бессмертия стала образом цельным, неповторимым, живым.

Россия, родина, была всегда душой, пафосом поэзии А. Прокофьева. И сейчас эта тема звучит у него с особенной чистотой, страстью.

Вся в солнце, вся свет и отрада,
Вся в травах-муравах с росой,
Широкие ярусы радуг
Полнеба скрывали красой!

. . . .

Нам дорого это и свято,
Нам край открывался родной
За каждой травинкой примятой,
За каждой былинкой степной.

. . . .

За красною шапкой рябины,
За каждым дремучим ручьем,
За каждой онежской былиной,
За всем, что мы русским зовем.

Родней всех встают и красивей
Леса, и поля, и края...
Так это ж, товарищ, Россия,
Отчизна и слава твоя!

Такой прекрасной и сияющей встает родина в стихах А. Прокофьева. Она похожа на сказку, но в этой сказке больше правды, чем в иной «были». Здесь поэтическое слово, конденсированное и напряженное, мгновенно охватывает и запечатлевает кипение, бурный разлив сил, молодость обновленной страны. Стихи Прокофьева проникнуты чувством стремительного движения, радостным горением борьбы. «Яростный» — один из любимых эпитетов Прокофьева, и это не только эпитет, но и интонация, аранжировка стиха, характер его звучания.

Когда-то говорили о «буслаевщине» Прокофьева. Но сила, бунтующая в его стихах, — это не слепой, безудержный поток, который неоглядно несется, ломая и круша всё на своем пути. Творчество А. Прокофьева насыщено мощью русского революционного размаха; ярость его стихов о гражданской войне — ярость народа, завоевавшего свободу и счастье, — органически переходит в благородную силу утверждения и созидания. Радость, бьющая ключом в его предвоенных стихах, — это радость советского человека, утвердившего начала правды и справедливости на одной шестой части света.

Напряженность чувств, весь накал страстей был обрушен на врага, который вторгся в нашу страну. Поэт призывал к ненависти. Ненависть не была безотчетной и незрячей. Творческий характер советской культуры, советского уклада жизни величественно раскрылся в дни войны. Советское государство и советский народ не ослабляли в дни войны хозяйственной, созидательной деятельности, и несомненно советское государство выйдет из войны неизмеримо более сильным и окрепшим. И эта мощь неуклонного созидания ощущается в лучших военных стихах Прокофьева.

В мирные дни он писал: «Оставим любовь на завтра. Ты ненависть ощетинь».

Сейчас, призывая истреблять немецких захватчиков, он в начале стихотворения «Россия» пишет:

Товарищ, сегодня над нею,
Закаты в дыму и крови.
Чтоб ненависть била сильнее,
Давай говорить о любви.

И он говорит о самой великой своей любви — о России, о советской родине, говорит о ней не как свидетель, а как боец, как защитник. По-хозяйски уверен его голос, свободно и естественно раскрывает он свое целостное, красочное отношение к миру.

Поэт воспевает бессмертие страны, ее светлую, вечную красоту. Он чувствует, что красоту эту не могли омрачить и обесцветить самые страшные муки и тяготы войны. Напротив, она раскрылась и выступила в годы жестоких испытаний с небывалым дотоле величием. И это дает силы поэту писать стихи, проникнутые органическим, радостным восприятием мира.

Природа в его стихах — русская, северная природа, всегда была прекрасна. Его пейзажи были всегда стремительны, эмоциональны, отличались своей поэтической точностью. Теперь эта привольная природа — участник войны.

— Освободи, — кричат поля,
Родные до конца.
— Освободи! — стучит земля
В солдатские сердца.
— Освободи нас от стыда,
От горести навек.
— Освободи! — кричит вода
Раздольных русских рек.

Теперь пейзажи А. Прокофьева стали тоньше и нежнее, и в то же время смелее, разноплановее.

Белым-бело! Подряд пять дней
Шла снега кутерьма.
Морозы сели на коней
И свистнули.
Зима!
Летят на старые места,
Стучат во все дома,
Летят аллюром в три креста
Во весь опор.
Зима!

Это сказка? Да, сказка часто входит теперь в стихи А. Прокофьева, сказка о галчатах, сидящих на прясле, о скворцах, идущих бороздой, о сосенках, бегущих с пригорка. Это сказка о дружелюбной и веселой природе. Но разве не сказочен образ Ленинграда, города, который стоит

...с флагом распростертым,
Опаленный солнцем горячо,
В боевой походной гимнастерке,
В скатке через левое плечо.

Эта «сказочность» и чудесность накладывают свой отпечаток и на любовную лирику Прокофьева. Стихи-письма к любимой — один из распространеннейших жанров нашей поэзии в дни войны. Но прокофьевские «письма» стоят особняком, на них его характерная мета. В них нет обстоятельно мотивированных высказываний, не «ставятся» проблемы верности и любви. Но любовь и верность — не названные и не сформулированные — наполняют эти строки.

Вот и лето пришло погожее,
Ветер северный притатих.
Что ты делаешь там, пригожая,
Непохожая на других?
Непохожая, тонкокожая,
Что ты делаешь в этот миг?
Там, где купы берез раскинуты,
Ты проходишь на стороне.
Как на карточке, брови сдвинуты,
Ты такою видишься мне!
А глаза, как из речки вынуты,
Так светлы они, так темны,
Брови сдвинуты, руки вскинуты,
Дивным светом озарены!
Так ты видишься мне, пригожая,
И, пройдя через всю страду,
Всю военную, непогожую,
Я приду к тебе, вдруг приду.

Строки эти обращены непосредственно к сердцу читателя. В них выражены чувства цельного, сильного, благородного человека. В монолитности чувства и заключается нравственная идея стихотворения.

В книге «Атака» есть два стихотворных портрета. Один из них — «Иван Суханов» — вял и вместе с тем напыщен. Но рядом — стихотворение, посвященное снайперу Ольге Маккавейской, написанное нежными акварельными тонами:

Тебя с винтовкою-подружкою
Я вижу — глаз не отведу,
Всю с развеселыми веснушками
Идущей в воинском ряду.
Давно ль по жердочке-колодинке
Ты пробегала до ручья?
Давно ль ходила ты в коротеньком
Сама от счастья не своя?..

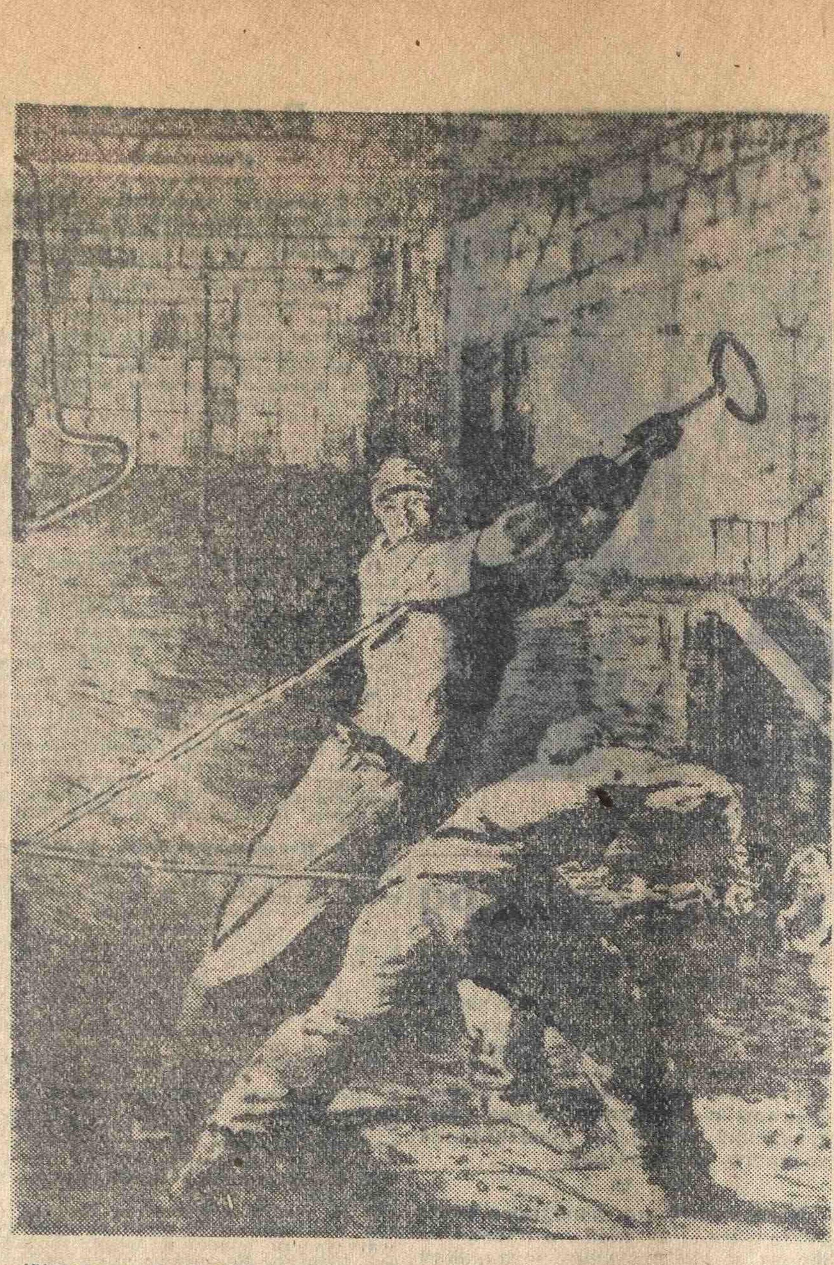
Здесь немного «предметных деталей», но как обаятелен образ милой, простой, веселой девушки, ставшей истребителем фашистов. И как неот'емлем этот образ от всего мира прокофьевской поэзии — белоногих берез, молодых небес, светлых далей, седых морей, взволнованных дубрав.

Отсюда, из этого же мира, должны выйти и другие герои Прокофьева. От «рядовых парней», «грохотавших камнем рабочих баррикад», воспетых в «Песнях о Ладоге», от «Уральских партизан», от Громобоя и Василия Орлова пойдет их генеалогия. Образы героев Отечественной войны откроют новую главу творческой биографии поэта.

Осознает ли Прокофьев лежащие перед ним возможности? Видит ли плодотворность открывающегося перед ним пути, понимает ли принципиальное отличие, существующее между его автоматическими, внешними вещами и такими стихами, как «Россия» «Родина», «Мама», «Ольга», «Письма»? В сборниках «Атака» и «Таран» эти стихи не составляют большинства. Но только в них настоящий голос и творческое будущее Александра Прокофьева.

★

Герой Советского Союза Ф. Смолячков.
Скульптурный портрет З. Азгура.



Женщины в литейном цехе

Рисунок углем Н. ДОРМИДОНТОВА.
Из серии «Ленинград 1943 года».

★

А. ИКОННИКОВ

«Киров с нами»

Поэма-кантата Н. Мясковского

Ленинград стал героической легендой нашего времени и обессмертил себя в веках. Немало страниц в творчестве советских писателей посвящено рассказам о жизни славного города в дни величайших испытаний, выпавших на его долю.

К числу таких произведений — глубоких по мысли и горячих по чувствам — принадлежит поэма Н. Тихонова «Киров с нами».

Н. Тихонов показал в поэме величие «обыденной» героической жизни рядовых ленинградцев в дни блокады, раскрыл высокую романтику чувств и красоту их подвига, озарив поэтическим образом великого Кирова.

Поэма Тихонова вдохновила Н. Мясковского, вызвав к жизни кантату для солистов хора и оркестра «Киров с нами».

В эмоциональном отношении музыка кантаты впечатляет цельностью сурово-мужественного настроения.

В короткой оркестровой прелюдии даны основные звукообразы кантаты, которые в дальнейшем входят во все ее части.

Во вступлении дан и характерный ритм, проходящий через всё произведение: то «героический» маршевый — необходимый для развития образа шествующего и как бы всюду присутствующего с ленинградцами Кирова, — то мягкий, плавный (трехдольный), придающий эпичность музыкальному повествованию.

Произведение распадается на четыре части: «Город ночью», «Завод», «О Кирове», «Бой».

За прелюдией и вступительными фразами хора (вводящими в настроение зловещей тишины осадного города, которая прерывается вспышкой ночного боя) следует оркестровая интермедия и хор — рассказ о Кирове — центральная часть поэмы:

В полночный воздушный налет,
В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идет.

В стилистическом отношении музыка хора близка настроению баллад Глинки, Шумана («Ночной смотр», «Два гренадера»), являясь лучшим эпизодом кантаты по глубине и теплоте выраженного чувства.

Образ Кирова, о котором мы узнаем, как в греческой трагедии, от хора, проходит сквозь всю кантату. Так достигнуто полное единство эмоционального строя произведения. Черты кировского образа живут в матросе — часовом Ленинграда с линкора «Киров» (в первой части) и в старике рабочем кировского завода (во второй части).

Третья часть достигает большого эмоционального под'ема. Тема Кирова — вождя Ленинграда сливается здесь с темой Ленинграда — великого города:

Но всей большевистской душою
Любил он громады громад.
Любовью последней большою
Большой трудовой Ленинград.

В финале атмосфера тревожности и взволнованности («город перед атакой») доведена композитором по мере развития текста до наивысшего напряжения, переходящего в коде в победный гимн.

Утверждение светлого мажорного начала в мощном звучании хора и оркестра блистательно завершает поэму-кантату.

Знаменательно, что Мясковский, после одной из выдающихся своих симфоний — шестой (как известно, связанной с темой революции), в кантате «Киров с нами» вновь обратился к использованию вокально-хорового инструментального жанра, трактованного им в монументальном героико-патриотическом плане.

Логичность развития музыки, симфоничность ее, простота, эмоциональная убедительность и мастерство вокально-хоровых партий, в соединении с суровым колоритом инструментовки, наконец, глубокая трактовка текста поэмы — характерные черты новой работы Н. Мясковского. Кантата «Киров с нами» — яркое произведение русского искусства эпохи Великой отечественной войны.

Камиль ЯШЕН

„МУКАННА“

Письмо из Ташкента

Узбекская сцена до последнего времени не видела монументального историко-героического спектакля на темы героического прошлого нашего народа. Вот почему «Муканна» поэта Хамида Алимджана, недавно поставленная узбекским академическим театром драмы им. Хамза, привлекла к себе широкое внимание.

В пьесе «Муканна» слышны раскаты великих исторических гроз, бушевавших в древнем Узбекистане, — борьбы народов Мавераннахра (так назывался край, лежащий между реками Сыр-Дарья и Аму-Дарья) против иноземных захватчиков. Арабское оружие, отточенное в кровавых войнах против народов Сирии, Палестины, Малой Азии, Египта и Персии, обрушивается и на народы Средней Азии. И тогда, во второй половине VII в., возникает грандиозное освободительное движение людей «в белых одеждах», во главе которого стоит народный вождь Хашим-ибн Хаким, по прозванию «Муканна».

Люди в белых одеждах проявляя чудеса доблести, храбрости и героизма в боях с арабами, наводили ужас и страх на захватчиков и их пособников. По словам историков, абассидский халиф Аль-Мехди, встревоженный успехами Муканны, взял в свои руки ведение военных операций. Превосходство арабов в военном деле дало им возможность подавить и утопить в крови мощное народное движение.

Узбекский поэт Хамид Алимджан создал яркий и убедительный монументальный образ вождя народов Мавераннахра — Муканны. В нем воплощена духовная мощь народа, его героизм, его свободолюбие. И вся пьеса, трагедийная по своему звучанию, проникнута пафосом священной борьбы, героики, любви, возвышающей человека и вдохновляющей его на подвиги. В то же время в пьесе много подкупающего лиризма, которым вообще отличаются произведения Х. Алимджана.

Автор «Муканны» в первой картине показывает семью раба Оташа, испытывающего деспотический гнет арабов. Завязка драматических событий происходит тогда, когда Гульайин, дочь Оташа, сталкивается с покоренным ее красотой и мужеством арабским военачальником Батталем и служителем культа Джалаиром. События развиваются со стремительной быстротой. В сценах, насыщенных драматизмом, мы видим суровых и жестоких захватчиков, их хитрые и холодные лица, ощущаем их звериную ненависть к народу, сочувствуем патриотам родной страны — людям в белых одеждах во главе с Муканной.

Муканна (народный артист УзССР Абрар Хидоятов) с первого же своего появления завладевает чувствами зрителя. Выдающийся деятель узбекского театра, Хидоятов вот уже несколько лет играет Отелло. Роль Муканны — новый его творческий успех. В сцене, где Джалаир проповедует ислам и требует покорности арабам, Муканна своей речью, полной страсти и глубокого философского смысла, речью о свободе и родине, разоблачает арабов и клеймит их захватническую политику. Его монолог, потрясающий народные сердца, подобен искре, падающей в пороховой погреб:

Мы за свободу подняли войну,
И мы должны освободить страну,
Хотя б и нехватало нам мечей!
Не сталью роет землю муравей,
Могуч и без оружья грозный лев,
Нас львами в битве делает наш гнев!

. . . .

Коль меч сломался, — топором рубись,
Топор сломался, — палкою дерись!
Сломалась палка, — зубы в грудь
врагу вонзи.
Когтями рви, терзай его, грызи!

Уныние, безволие и покорность сменяются мощным под'емом: люди в белых одеждах воодушевляют народ на битву, и успех венчает первые схватки с арабами. Гульайин освобождена, а Батталь, Джалаир и предатель Фируз попадают в плен к восставшим. Народ, торжествуя, выносит им суровый приговор.

Действие достигает предельного напряжения. Успех в борьбе клонится то на одну, то на другую сторону. Это дает возможность полнее и ярче показать характеры ведущих героев. Когда, в один из опасных моментов ничтожный трус Хаким советует Муканне бежать и спасти свою жизнь, Муканна в гневе хватает его за горло.

Ты бегством жизнь советуешь спасти.
И ты с твоей трусливою душой,
Подлец, осмелился, пойти за мной?
Отец и мать мои здесь рождены,
И деды здесь мои погребены!
Здесь колыбель народа моего.
Здесь честь и слава рода моего!
Уйду ль отсюда? Стану подлецом!
За жизнь свою дрожащим беглецом?
Мне ль подлым бегством жизнь свою
спасти,
Прикрыть себя позором навсегда?
Чтобы родные горы на пути
Вставали и рыдали: — ты куда?

Этот монолог Муканны неизменно производит на зрителей глубокое впечатление. В нем как бы отражены патриотические настроения лучших сынов узбекского народа, сражающегося сейчас за честь и свободу родины против фашистских варваров.

Но вот умирает Гульайин, а за ней — и главные участники восстания. Муканна, не желая попасть в руки врага, бросается в огонь. Перед смертью Муканна еще раз обращается к народу. Страстная речь народного вождя полна веры в то, что родина будет избавлена от всех бед и страданий, что поработители будут изгнаны:

Скажите всем: я буду жить всегда!
Я не умру, о, други, никогда!
В живой душе народа буду жить,
В желании свободы буду жить!

. . . .

Все, как один, на бой! Все, как один!
Пусть, как пожар, в вас ненависть
горит!
«Да сгинет враг!» — она нам говорит.

. . . .

Покамест враг в родной стране,
Отмщение — отныне имя мне!

Так Х. Алимджан устами своего героя вдохновляет сыновей Советского Узбекистана на борьбу и великие подвиги во имя свободы и чести, вселяет уверенность в победу, укрепляет в народе мужество, стойкость и презрение к сегодняшним захватчикам — фашистам.

Интересен и значителен образ Гульайин. Прекрасная Гульайин — олицетворение любви, верности, преданности своей родине. Образ ее подкупает грацией, обаянием и красотой. Вот эти качества Гульайин правильно почувствовала и прекрасно передала народная артистка УзССР Сара Ишантураева. Лирически нежный и в то же время сурово-мужественный образ Гульайин напоминает нам бессмертные образы мировой литературы — Лауренцию, Ширин, Нестан-Дараджан.

Батталя играет народный артист УзССР Шукур Бурханов, создающий образ хитрого, смелого, жестокого и гордого врага. Среди ролей, созданных Шукуром Бурхановым (Олеко Дундич, Фрунзе и др.), сценическое воплощение Батталя является серьезной удачей актера.

Мрачного фанатика Джалаира хорошо играет засл. артист УзССР А. Джалилов. Трогательный облик мудрого, старого Оташа мягко рисует народный артист УзССР Лютфулла Назруллаев. Запоминаются артисты засл. арт. УзССР Табибуллаев, засл. арт. УзССР Алим Ходжаев, Замира Хидоятова и другие в небольших, но прекрасно проведенных ролях.

Успех «Муканны» — результат совместных творческих исканий группы крупных мастеров. Народный артист СССР С. Михоэлс, народный артист Узбекской ССР Уйгур и заслуженный деятель искусств УзССР художник А. Тышлер проделали большую и плодотворную работу. Однако и пьеса и постановка не безупречны.

Некоторые сцены в постановке мало выразительны: например, финальная картина слабо индивидуализированы вторые персонажи. Действие протекает порою в замедленном темпе. Есть промахи в композиции спектакля (и пьесы). Так, перед финальной картиной гибнут ведущие персонажи-арабы. Было бы правильнее напряженную борьбу двух противоположных сторон довести до трагедийной развязки в финале.

Несмотря на эти частные недостатки (вполне исправимые в дальнейшей работе), спектакль «Муканна» — крупное и очень отрадное событие в жизни узбекского искусства.

На художественных выставках

Игорь ГРАБАРЬ

МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ

Дети — талантливые художники. В 5—6 лет ребенок так умеет передавать свое ощущение природы и людей, что ему может позавидовать иной профессионал. Большие мастера живописи не раз признавались, что они тщетно пытаются перенять у детей их потрясающую творческую непосредственность, которую сами они давно уже утратили.

В 7—8 лет творческая потенция ребенка обычно либо спадает, либо надламывается, принимая иные формы. То же происходит при переходе от детства к отрочеству и еще — в последний раз — при переходе от отрочества к юности.

К восьми годам, если ребенок еще продолжает рисовать, его рисунки уже лишены того исключительного обаяния, которым отличались ранее. В них появляются досадные черты, отраженные от виденных изображений. Еще позднее черты подражания искусству взрослых усиливаются. О милой детскости нет и помина. Что-то самое ценное и нужное подчас безвозвратно исчезает, не возмещаемое другим, тоже нужным, но творчески все же менее ценным.

Почему оно столь предательски и бесследно испаряется? Нет ли средств его удержать, закрепить, пронести сквозь все перипетии профессиональной учебы?

Все эти мысли возникают каждый раз, когда я смотрю очередную выставку нашей молодежи, не детского, а юношеского возраста.

Сейчас такая выставка открыта в Третьяковской галлерее. А показ в стенах Третьяковской галлереи — испытание серьезное, проверка нешуточная.

Каково впечатление от этой выставки, столь желанной и нужной нам? Очень пестрое и не представляющее данных для убедительных выводов.

Прежде всего выставка ни в коей мере не отражает действительного состояния искусства и достижений молодежи сегодняшнего дня. Не знаю, кто собрал выставку и какие принципы легли в ее основу, но организация ее носит случайный характер, не продумана и производит впечатление крайней спешности.

Такую ответственную выставку надо было подготовлять длительно, выявляя все источники ее планомерного комплектования. Следовало пересмотреть весь материал различных студий и школ. Из них представлена только одна — московская, и нет превосходно поставленной ленинградской, давно уже существующей при Институте Всероссийской академии художеств. Нет хорошо руководимой студии Московского дома пионеров и ряда районных студий.

Но этого мало — даже показанные на выставке работы Московской средней школы ни в какой степени не отражают ее подлинных достижений. Школа славилась серьезной постановкой рисования. Где же эти превосходные рисунки старших классов, могущие конкурировать с работами первокурсников художественных вузов? Где вообще работы с натуры, где классные этюды, которыми мы еще недавно так искренно восхищались?

На выставке собраны главным образом композиции; среди них есть чудесные, давно нам памятные, такие, как «Осада» Бабицына. Автору сейчас 17 лет, но рисунок исполнен года три назад, когда ему было всего 14 лет, поэтому пометка на этикетке «рожд. 1926 г.» только дезориентирует зрителя.

Мы видим на выставке немало работ юношей, знакомых нам по прежним выставкам, но новые работы не слишком радуют. Не потому, чтобы в них не было проявления таланта — он всюду налицо, но потому, что не улавливаешь сдвига, движения вперед, которые так хочется видеть.

Правда, время сейчас суровое, много тревожных дней пришлось пережить юным художникам за период эвакуации, когда о нормальной учебе не могло быть и речи, и все же учеба не прерывалась. Продолжала ее и Московская средняя школа, эвакуированная на Урал. Но, к сожалению, на выставке есть работы, не свидетельствующие о правильной постановке обучения художников в этой школе.

Как можно было поощрять ребят работать в том плане, в котором написаны пейзажи В. Пурыгина (рождения 1926 г.)? Неужели руководству школы было не ясно, что эти жирные, бестолково положенные мазки, долженствующие передать игру солнечного света на снегу, на березах, на крышах, не высмотрены и не почувствованы в натуре, а заимствованы из каких-то плохо понятых музейных картин и репродукций?

Как можно в 16—17 лет учить «по Ван Гогу»? В этом возрасте к Ван Гогу ребят на выстрел подпускать нельзя. Учить надо не по Музею нового западного искусства, а по натуре, образцами должны быть не Сезанны и Матиссы, а Репины, Серовы, Суриковы.

Такой же неверной установкой отличается акварель «Ассамблея» Аристовой (1926 г. рождения), трактованная как неорганизованная система мозаических пятен. Автор — человек бесспорно одаренный, но чем он одареннее, тем ответственнее задача его воспитания, тем строже должны ему преподаваться начала художественной грамоты.

Из старых знакомых приятно снова увидеть композиционные рисунки Година. Очень заметны акварели Архипова и отличные офорты Л. Кравченко — «Большой театр в Москве, ночью» и В. Мироненко — «На свободной земле».

Слабо представлена на выставке студия им. Грекова. Думается, что можно было бы в ней подыскать материал посильнее. Среди выставленного есть несколько хороших рисунков Горелова и Хинского, но есть и немало слабых произведений, вроде многочисленных портретов Лукомского, дряблых по рисунку и анемичных по живописи.

Из работ молодежи старшего возраста выгодно выделяются виденные уже на выставке дипломников Московского художественного института картины В. Цыплакова «Чапаев», Н. Толкунова «В освобожденном селе», В. Нечитайло «Ходоки у В. И. Ленина», К. Максимова «Проводы узбекской дивизии», Л. Герасимова «Проводы на фронт», скульптурные бюсты Кербеля.

В свое время их по достоинству оценили в Самарканде и Москве. Это был настоящий праздник и вуза и молодежи, а в праздничной обстановке больше говорят о достоинствах. Сейчас уже можно и должно поговорить и о недостатках.

Есть в этих полотнах, во-первых, некоторая чернота, не вполне оправдываемая даже специфическими самаркандскими условиями — темнотой и теснотой помещений, в которых картины писались.

Чувствуется недоработанность, несобранность, формальная и чисто живописная.

Бросаются в глаза недочеты в композиции, в рисунке.

Но всё это легко устранимо и в дальнейшем не повторится, если эти исключительно одаренные вчерашние студенты, а сегодняшние художники будут к себе требовательнее, проявят больше строгой самокритики и если «головокружение от успехов» не собьет их с пути.

Всей нашей талантливой молодежи надо помнить, что искусство дается не легко, что оно требует неимоверных усилий, титанического труда и даже мученичества, подвижничества. Русские писатели, художники, музыканты — всегда были подвижниками. Достаточно вспомнить Гоголя и Александра Иванова, Толстого и Репина, Чайковского и Чехова. Никто из них никогда не удовлетворялся достигнутым сегодня, считая сегодняшнее только ступенью к завтрашнему. Никогда никто из них до гробовой доски не думал, что он всё умеет, всё может, всё знает.

И я верю, что советская художественная молодежь не остановится на достигнутом и создаст в ближайшем будущем блестящую эпоху расцвета искусства.

А. РОММ

ВЫСТАВКА ЧЕТЫРЕХ

Выставленные в Московском товариществе художников живописные работы Н. Глущенко, А. Морозова, Б. Рыбченкова и скульптуры Д. Шварца стоят на довольно высоком художественном уровне. В скульптурных портретах Шварца запечатлены образы наших современников, героев войны, людей искусства. Воинственной смелостью и истинной человечностью овеяны портреты Героев Советского Союза И. М. Заикина и Е. П. Федорова.

В трактовке образа у Шварца незаметно ни предвзятости, ни нарочитого вымысла — его решения портрета последовательно реалистичны. Пристальная наблюдательность ощущается в том, как Шварц выбирает характерные позы, жесты, наклоны головы, определяющие вместе с тем композиционную ценность произведения. Скульптуры Шварца дают ощущение теплой, трепетной плоти, живой мимики лица, подвижности тела.

Статуи Шварца говорят не только о мастерской трактовке наготы — задаче, которую наша скульптура начала по-настоящему осваивать лишь в последние годы, но также о декоративных стремлениях автора. Работам Шварца присущи хорошие композиционные качества — гармоничность силуэтов и ажура, уверенная постановка. Их недостаток — отсутствие той мудрой сдержанности и простоты, которая является венцом статуарного мастерства и залогом истинной монументальности. Слишком подчеркнутыми кажутся контрапосты, слишком нарочитой — ритмичность телодвижений.

Психологически содержательна группа «В освобожденном районе». Однако хороший замысел воплощен с оттенком салонной красивости. Такая трактовка формы не отвечает теме.

Пейзажи А. Морозова — явление интересное. Его творческому методу, пусть спорному в понимании колорита, нельзя отказать в здоровом начале. Из общения со среднерусской природой, с просторами Волги и непроходимыми чащами лесов он вынес сильные и своеобразные впечатления. С импульсивным темпераментом он переносит их на свои широко написанные полотна. Его увлекают резкие контрасты света и тени: затененная земля и светлые облака, темные силуэты зданий и башен, вздымающиеся в жемчужную высь, черные профили барж и причалов, врезающиеся в свинцовую гладь реки. Свое чувство Морозов стремится высказать полным голосом в простых, сильных, хоть и грубоватых формах. Задушевнее звучат другие полотна с тонкой градацией валеров, где пейзаж тонет в морозной или туманной дымке.

Ценность полотен Морозова снижают предвзятая монотонность и скудость палитры, сведенной к землистым краскам. Иные из его работ походят на тоновые репродукции. Такая колористическая условность — результат чрезмерного самоограничения — мешает пейзажисту передать всё богатство родной природы.

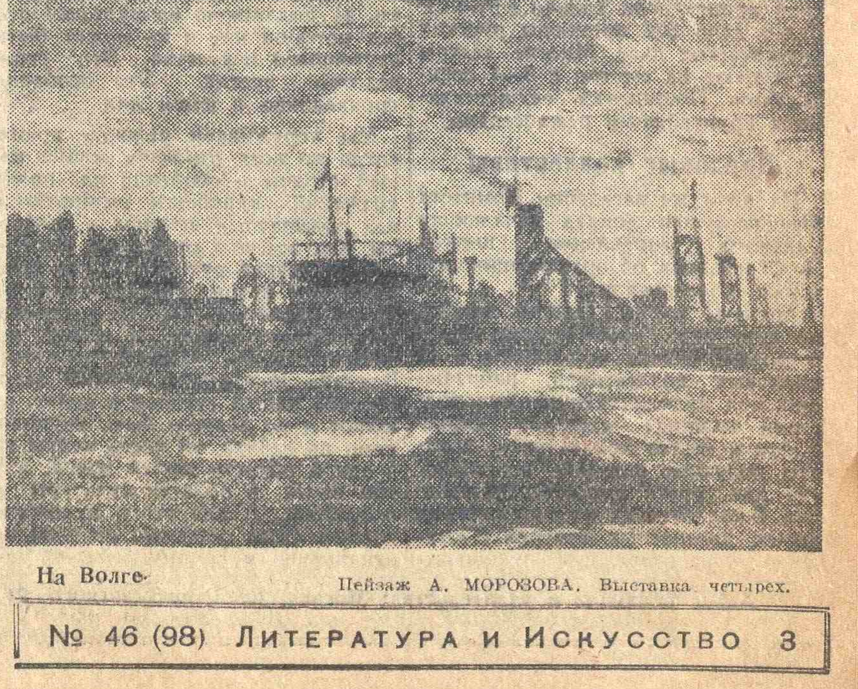
Работы Н. Глущенко — главным образом, небольшие пейзажные этюды. Многие из них подкупают своей интимностью, элегическим настроением. Художник полюбил седые сумерки, осенние туманы, зимнюю мглу. В передаче световоздушной среды и пространственной глубины он достиг хороших результатов, однако в ущерб другим не менее существенным задачам. Так, например, во многих его вещах — и даже в натюрмортах — слабо выражена весомость, материальность предметов. Узкое понимание цельности колорита приводит художника к пренебрежению цветовыми и световыми контрастами. Главенствует жемчужно-серая тональность, красивая, но довольно однообразная. Приглушенность световых мелодий переходит нередко в неприятную тусклость, крайняя деликатность письма — в робкую и вялую манеру.

В иных пейзажах Глущенко не чувствуется ни композиционной законченности и обобщенности, ни остроты передачи впечатлений. Те, кто не знает его прежних работ, получат на этой выставке неверное представление о творческих возможностях живописца. Лучшие из его работ, показанных лет восемь тому назад, выделялись повышенной экспрессией и смелыми обобщениями. На теперешней выставке нет ничего, что напоминало бы его известный портрет Анри Барбюса, с заостренной и содержательной характеристикой. Никак не выдерживает сравнения с ним невыразительный, аморфный «Портрет сына».

Б. Рыбченков показал на выставке лишь небольшую часть своего обширного эвра последних лет. Уже на персональной выставке, состоявшейся незадолго до войны, намечалось стремление Рыбченкова к преодолению графизма и плоскостного понимания цвета. Это удавалось ему скорее в небольших работах, чем в крупных архитектурных пейзажах. Теперешние экспонаты показывают, что этот творческий процесс завершается; таковы, например, несколько пейзажей Москвы («Арсенальная площадь» и другие), где отражено величие древнерусского зодчества, и овеянные интимной поэзией некоторые пейзажные этюды («Весна в Смоленске» и др.).

Процесс овладения новыми средствами живописной передачи не всегда протекает безболезненно. Отсюда неравноценность, незавершенность многих теперешних холстов Рыбченкова. Он напряженно добивается свободы живописного исполнения, воздушности и глубины и в ряде вещей достигает этого. Письмо его стало, однако, чрезмерно дробным и грубоватым. Кроме того, в ряде архитектурных пейзажей нет уже былой четкости формы и конструктивности, а в иных случаях слишком ослаблена материальность. Напротив, в других работах сохранена весомость камня, но там нехватает воздуха, пространственные планы слиты воедино. Цветовые модуляции остаются монотонными. Таким образом Рыбченков, как и два других участника выставки, не пришел еще к полноценным решениям существенно важной для каждого живописца (а тем более для пейзажиста) проблемы колорита, его силы, разнообразия и выразительности.

★



На Волге. Пейзаж А. МОРОЗОВА. Выставка четырех.

КИНО В ОСВОБОЖДЕННОМ ДОНБАССЕ

Вернувшийся недавно из Донбасса заместитель председателя Комитета по делам кинематографии М. Дегтярь сообщил нашему сотруднику о ходе восстановления киносети в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

— Донбасс до войны располагал обширной киносетью. В Сталинской и Ворошиловградской областях насчитывалось до 1000 киноустановок. За годы советской власти здесь было открыто много прекрасно оборудованных кинотеатров, сооружены великолепные здания дворцов культуры и клубов, где регулярно демонстрировались новые фильмы.

Гитлеровские варвары за время своего хозяйничанья в Донбассе разрушили большинство кинотеатров и клубов, расхитили и уничтожили ценное кинооборудование. Так, в Макеевке до основания разрушены здания клубов крупнейших предприятий — металлургического завода им. Кирова, коксохимзавода, шахты им. Ленина и др.

Клуб завода им. Сталина в г. Сталино был превращен в лагерь для военнопленных и мирных советских граждан, где они подвергались неслыханным пыткам и издевательствам. Возле этого клуба закопано около 15 тысяч трупов замученных немцами советских людей. Гордость ворошиловградцев — замечательный по своему архитектурному оформлению и оборудованию кинотеатр «Октябрь» на 1000 мест стал неузнаваем. Расхищена вся мебель, увезены в Германию висевшие в фойе картины. Мраморные плиты, которыми были облицованы стены и колонны, немцы содрали и использовали их для памятников на могилы своих убитых солдат и офицеров.

Большие разрушения причинены кинотеатру им. Шевченко в Сталино — одному из лучших в Союзе. Сожжены все кинотеатры и клубы в Мариуполе.

Однако, гитлеровцам не удалось полностью уничтожить киносеть Донбасса. Жители с опасностью для жизни спасли от огня многие здания кинотеатров. Работники киносети прятали от немцев ценное оборудование, зарывали советские картины. Киномеханики тт. Коваленко и Зайко (клуб шахты № 1 в г. Сталино) сохранили аппаратуру и фильмы. В Чистяково сразу же после изгнания немцев начал демонстрироваться фильм «Яков Свердлов», пролежавший в земле все время оккупации. Таких фактов очень много.

Сейчас во всех городах Донбасса демонстрируются советские фильмы. Открыты кинотеатры в Сталино, Ворошиловграде, Макеевке и т. д. Там, где кинотеатры были разрушены, сеансы проходят в специально приспособленных для этого зданиях. Восстанавливается совершенно уничтоженная при немцах сельская киносеть. Большое внимание уделяется подготовке кадров киноработников для освобожденных районов. Открыты курсы киномехаников в Ворошиловграде на 30 человек и в Харькове на 50 человек.

Трудно описать волнение и радость, с которыми смотрят советские фильмы жители, освобожденные от немецкого ига. Особенно большим успехом пользуются документальные картины, рассказывающие о героической борьбе Красной Армии, очищающей советскую землю от гитлеровских захватчиков. Так, фильм «Орловская битва», который демонстрировался в кинотеатре им. Шевченко (г. Сталино), за 6 дней просмотрело свыше десяти тысяч человек. При переполненных залах показываются фильмы «Сталинград», «Битва за нашу Советскую Украину», «Подводная лодка Т-9», «Два бойца» и другие.

Комитет по делам кинематографии проводит большую работу по восстановлению киносети в освобожденных районах. На Украину отправлено свыше 100 киноустановок и в ближайшее время посылается еще большее количество киноаппаратуры. На копировальных фабриках печатается много копий художественных и документальных картин, которые будут посланы в освобожденные районы.

Выставка архитектуры славянских народов

В залах Московского дома архитектора 3 ноября открылась выставка, посвященная архитектуре славянских народов. На выставке экспонированы гравюры, зарисовки, цветные миниатюры, репродукции и фотографии лучших образцов зодчества России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии и Югославии. Широко представлено архитектурное творчество Западной Украины и Западной Белоруссии.

Выставка демонстрирует богатство самобытных архитектурных форм, созданных славянскими народами на протяжении многовековой истории. В специальном зале показаны выдающиеся памятники древней Руси—соборы Киева, замечательное произведение монументального зодчества Владимиро-Суздальской Руси XII в., а также богатейшее архитектурное наследство древней Москвы.

Материалы, собранные в Доме архитектора, свидетельствуют о мировом значении славянского зодчества и о его роли в общем развитии художественной культуры.

В Комитете по делам искусств

На заседании Комитета по делам искусств были заслушаны сообщения Ф. Бондаренко и Н. Беспалова о ходе смотров молодых режиссеров и спектаклей русской классической драматургии.

Смотр молодых режиссеров

Всесоюзный смотр должен выявить наиболее талантливую режиссерскую молодежь и привлечь широкое внимание общественности к вопросам ее воспитания. В союзных республиках созданы смотровые комиссии в составе виднейших представителей театрального искусства и общественных организаций. Подобные-же комиссии создаются также в областях и автономных республиках. Согласно условиям смотра его участники должны подготовить самостоятельную постановку избранной ими самими пьесы. Как правило, в этих спектаклях будут участвовать ведущие актеры труппы.

Молодые режиссеры выбирают для постановок русские классические пьесы, драматические произведения братских народов, новые пьесы советских драматургов. В Армении режиссеры Эйрамджян и Карапетян ставят «Доходное место» Островского, режиссер Аннануров готовит в Туркмении «Женитьбу» Гоголя. Результаты смотра будут обсуждаться на специальной конференции режиссеров.

Работа по организации и проведению смотра в некоторых республиках была развернута очень широко. Так, в Грузии в смотре участвуют 32 молодых режиссера столичных и районных театров. Хорошо подготовились в Армении, Туркмении, Таджикистане.

Хуже обстоит дело в театрах РСФСР, где смотр проходит только в некоторых областях. Так, в Ульяновске в Областном театре прошел спектакль «Олеко Дундич» в постановке молодого режиссера Радун. В Тюменьском театре режиссер Давыдов поставил «Москвичку».

Управление по делам искусств при СНК РСФСР не придало смотру должного размаха. Достаточно сказать, что 12 областей РСФСР не участвуют в смотре, а из 10 областей до сих пор нет сведений о его ходе. Не уделяет достаточного внимания смотру и Главное управление театров Комитета. Комитет принял решение улучшить работу по смотру. На места выедут бригады для обсуждения работ молодых режиссеров.

Смотр будет продлен до 15 февраля 1944 г.

Спектакли русской классики

Большинство театров развернуло интенсивную подготовку к смотру спектаклей русской классической драматургии. Только в РСФСР будет дано 574 премьеры русских классических пьес. Многие театры выступают на смотре с 3—4 спектаклями. Постановки осуществляются крупнейшими режиссерами.

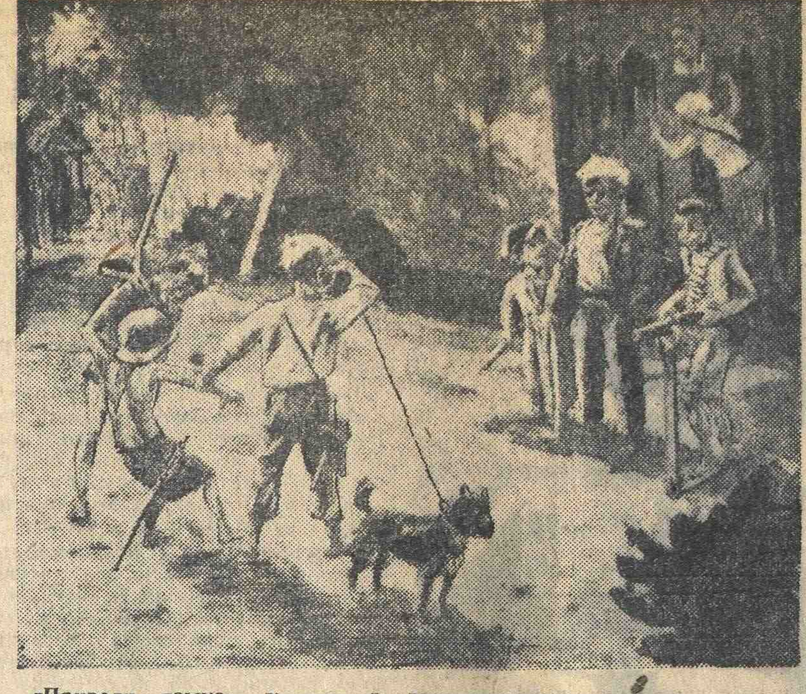
Цирковые коллективы

На этом же заседании Комитета был заслушан доклад начальника Главного управления цирков Н. Стрельцова об организации цирковых коллективов.

Артисты цирка, бывшие всегда, по сути дела, «кочующими одиночками», сейчас об'единены в 18 цирковых коллективов, работающих под художественным руководством крупных мастеров цирка. Войдя в состав коллективов, артисты получили широкие возможности для роста и совершенствования. В коллективах подготовлен ряд новых, интересных номеров (Симадо—в коллективе под руководством А. Буслаева, Золототрубова — в коллективе под руководством Ю. Дурова, группа номеров в узбекском коллективе). С организацией коллективов значительно возросло число творческих заявок артистов на новые оригинальные номера. В одиннадцати коллективах готовятся ныне 38 новых номеров.

Обсуждение доклада Н. Стрельцова подтвердило, что коллективы — лучшая форма организации циркового искусства. Вместе с тем выступавшие отмечали необходимость более вдумчивого и серьезного подхода к формированию коллективов.

Председатель Комитета М. Храпченко, говоря о коллективах, в частности, о выступающем в программе Московского цирка коллективе под руководством А. Буслаева, предложил удлинить репетиционный период для цирковых коллективов, так как каждый артист обязан здесь добиваться виртуозности и блеска своего номера. Ежемесячные переезды коллективов из города в город едва ли будут способствовать улучшению мастерства участников цирковой программы. Коллектив должен располагать двумя программами, что даст ему возможность работать в каждом городе более продолжительное время и, следовательно, дольше репетировать и тщательнее готовить новые номера. Особое внимание должно быть уделено подбору художественных руководителей коллективов.



«Привели языка» Картина Ф. РЕШЕТНИКОВА.
Из новых работ советских художников

АРТИСТЫ—ФРОНТУ В ДНИ ОКТЯБРЯ

Более 1500 работников искусств приняли участие в художественном обслуживании действующих частей Красной Армии и Военно-Морского Флота в дни празднования XXVI годовщины Октябрьской революции. На фронт выезжали А. Тарасова, В. Марецкая, Б. Бабочкин, Д. Любашевский, Н. Боголюбов, народные и заслуженные артисты РСФСР, УССР, БССР, Киргизии и Казахстана. Всего в обслуживании фронта в дни октябрьских празднеств участвовало 125 концертных и театральных бригад, в том числе бригады Большого и Малого академических театров, МХАТ, театров им. Станиславского и Немировича-Данченко, им. Моссовета, Киевского академического театра оперы и балета, Белорусского драматического театра, театров им. Щорса, им. Франка, им. Заньковецкой и др. Театральные бригады показали на фронте «Женитьбу» Гоголя, «Недоросля» Фонвизина, комедии Островского «Правда хорошо, а счастье лучше», «Без вины виноватые», комедию Мольера «Лекарь поневоле», «Трактирщица» Гольдони и др. На фронте были исполнены оперы «Евгений Онегин», «Запорожец за Дунаем», музыкальная пьеса «Наталка-Полтавка» и др. 6 ноября, в день 50-летия со дня смерти П. И. Чайковского все фронтовые концертные бригады в программы своих выступлений включили произведения великого композитора.

⁂

Всесоюзный дом народного творчества им. Крупской отправил на фронт к октябрьским праздникам свыше 400 репертуарных посылок для коллективов красноармейской и краснофлотской художественной самодеятельности. В помощь самодеятельности направлены 27 хормейстеров, режиссеров и балетмейстеров.

⁂

В освобожденные от немецких захватчиков города и районы были направлены в дни октябрьских праздников 22 концертные и театральные бригады во главе с ведущими работниками театра и эстрады.

КАРАЧАЕВСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ АНСАМБЛЬ

МИКОЯНШАХАР. (От наш. корр.). На-днях в столице Карачая состоялся первый концерт нового областного комсомольско-молодежного ансамбля под художественным руководством Г. Гебенова.

С большим под'емом участники ансамбля исполнили на карачаевском языке народную песню о Сталине. В репертуаре—массовые танцы народов Кавказа, искусно исполняемые солистами Ортабаевым, Кординовым, Голоевой и др. Шумными аплодисментами наградили зрители исполнителей карачаевской и чечено-ингушской лезгинок—Боюнсузова и Голоевой. Первый концерт национального ансамбля прошел с большим успехом.

ПРЕМЬЕРЫ БЕЛОРУССКОГО ТЕАТРА

ТОМСК. (От наш. корр.). Временно работающий в г. Томске Первый Белорусский драматический театр показал томскому зрителю премьеру комедии Лопе де Вега «Собака на сене» в постановке заслуженного артиста БССР Л. Литвинова. В роли Тристана выступил народный артист БССР В. Владомирский, в роли Дианы — народная артистка БССР И. Жданович и С. Станюта, Теодора — Б. Кудрявцев.

Принята к постановке новая пьеса белорусского драматурга Е. Романовича — «Полещуки», посвященная героической борьбе белорусских партизан с гитлеровскими оккупантами в дни Отечественной войны. Постановщик спектакля — народный артист БССР Е. Мирович. Премьера состоится в середине декабря.

Художественным руководителем театра назначен лауреат Сталинской премии, народный артист БССР Г. Глебов.

Туркменские ковры-портреты

АШХАБАД. (От наш. корр.): Туркменская экспериментальная ковровая мастерская приступила к изготовлению художественных многокрасочных ковров-портретов и ковров-панно.

На-днях будут закончены новые художественные ковры-портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Изготовлены ковры-портреты Героя Советского Союза Зои Космодемьянской, генерала армии Рокоссовского, Пушкина и Маяковского. Создаются ковры-портреты Героя Советского Союза Курбана Дурды, классика туркменской поэзии Кеминэ, генерал-майора Кулиева и др.

До конца года мастерская изготовит 26 ковров-портретов и ковров-панно, в том числе ковры-панно «Великие предки русского народа» и «Боевое содружество народов Советского Союза».

В ближайшее время мастерская приступит к изготовлению туркменских ковров с новыми орнаментами.

„Боевой карандаш“ в Куйбышеве

КУЙБЫШЕВ. (По телеграфу от наш. корр.): 7 ноября здесь открылась выставка Ленинградского агитплаката «Боевой карандаш». В день открытия уроженец Самары, ленинградский художник Иван Астапов рассказал собравшимся о героической работе своих товарищей в осажденном городе. Выставка пользуется большим успехом.

Спектакли вахтанговцев

Сегодня, в помещении филиала МХАТ им. Горького начинаются спектакли театра им. Евг. Вахтангова.

Для открытия идет «Олеко Дундич». 16 ноября вахтанговцы покажут «Фронт», 20 ноября — «Сирано де Бержерак».

В несколько строк

✪ **К морякам Кронштадта приезжал на-днях коллектив артистов Ленинградского Большого драматического театра им. Горького.** За три дня артисты показали в Доме Военно-Морского флота и в частях Краснознаменной Балтики пять шефских спектаклей комедии Гольдони «Слуга двух господ». Спектакль был исключительно тепло встречен краснофлотской аудиторией.

✪ **Встреча героев Днепра и освобождения Киева с мастерами искусств** состоится 15 ноября в ЦДРИ. Участники форсирования Днепра и битвы за Киев расскажут ряд боевых эпизодов. Мастера искусств дадут концерт в честь знатных гостей.

✪ **Повесть Бориса Горбатова «Непокоренные»** («Семья Тараса»), печатавшаяся в газете «Правда», вышла отдельной книгой в Гослитиздате тиражом в 500 тысяч экземпляров.

✪ **В Новосибирске в областном Доме Красной Армии** филиалом Третьяковской галлереи открыта выставка работ художника-фронтовика Ив. Титкова. На выставке представлены акварели, рисунки цветным карандашом и пером. Состоялся творческий отчет художника, приехавшего с фронта.

✪ **Специальный выпуск Центральной студии кинохроники «Конференция трех министров в Москве»** демонстрируется в кинотеатрах столицы. Монтаж фильма — режиссера Е. Сеткиной. Снимали операторы Р. Халушаков, И. Беляков, С. Гусев, В. Доброницкий, М. Ошурков, С. Семенов, В. Фроленко и Б. Шер.

✪ **В Центральном Доме работников искусств состоялся 11 ноября вечер, посвященный памяти П. И. Чайковского.** Вечер открыл И. Соллертинский. После вступительного слова В. Пукерман с воспоминаниями о личных встречах с П. И. Чайковским выступили старейшие ленинградские оперные артисты А. Давыдов и Н. Салина. В концертном отделении приняли участие Д. Ойстрах, Л. Оборин, С. Кнушевицкий, Марина Семенова, В. Лопухина и др.

✪ **Художественный фильм «Новые похождения Швейка»** по сценарию Е. Помещикова и Н. Рожкова в ближайшее время выходит на экраны. Картина поставлена режиссером С. Юткевичем. Оператор—М. Магидсон. В главных ролях снимались артисты Б. Тенин, С. Мартинсон, Н. Никитина, Ф. Раневская.

✪ **19 ноября исполняется 50-летие со дня рождения и 25-летие сценической деятельности** одного из ведущих актеров Первого Белорусского драматического театра народного артиста Белорусской ССР В. Владомирского.

✪ **Просмотр новых работ М. Родионова** состоялся 10 ноября в графической секции МОССХ'а. Художник показал рисунки тушью, углем, карандашом, акварелью, сделанные им за время войны на Урале и в Средней Азии. После просмотра состоялось обсуждение.

✪ **Комитет по делам кинематографии** утвердил художественный совет студии Мосфильм в составе режиссеров Г. Александрова, С. Герасимова, А. Довженко, И. Пырьева, В. Пудовкина, В. Петрова, Ю. Райзмана, артиста Б. Бабочкина, операторов А. Головня и М. Гиндина, писателя Л. Соловьева и главного инженера студии В. Забелло.

✪ **Письма композитора А. Скрябина к его жене В. Скрябиной** обнаружены недавно в архиве Горьковского музыкального училища. Письма освещают жизнь русских музыкальных деятелей конца 90-х годов прошлого столетия.

✪ **Общественный смотр организации труда в киностудиях** художественных, учебно-технических, хроникально-документальных фильмов и на копировальных фабриках проводит ЦК профсоюза кинофотоработников в течение октября—января. Основная задача смотра — выявить внутренние резервы для повышения производительности труда, увеличения выпуска и улучшения качества продукции, сокращения сроков производства.

Читательская конференция шахтеров

МОЛОТОВ (От наш. корр.). Работая над романом «Испытание», А. Первенцев изучал материал на шахтах Губахи и Кизела, на березниковских и молотовских заводах.

На-днях в библиотеке шахты «Рудничная», Кизеловского бассейна, более трехсот шахтеров собрались на читательскую конференцию для обсуждения романа «Испытание».

Особенно интересными были выступления слесаря цеха движения М. Рагоза, руководителя одной из горняцких женских бригад А. Устиновой, машиниста электровоза Г. Головихина, Е. Адзямовой, В. Шаровой, З. Деменевой и др.

— Я помню,—говорит т. Устинова, — какие муки переживали горняки, когда к стенам нашего города подступили гитлеровские полчища. Как оторваться от шахты, где десятки лет сыновья работали с отцами, отцы с детьми! И все-таки люди мужественно взрывали шахты и ехали на Урал, на новое место своим трудом ковать победу. Правдиво описано это в романе «Испытание».

— Читательская конференция,—сказала В. Поздеева, — показывает, что роман А. Первенцева «Испытание» пользуется большим успехом. Но есть в этой книге и недостатки. Автору, например, не вполне удались женские образы. Работая сейчас над второй частью романа, писатель должен продумать, какие изменения произошли за это время в его героях, показать, как выросли люди за время войны.

Шахтеры выразили пожелание закрепить первый опыт проведения широкой читательской конференции и обсудить в ближайшее время «Радугу» Ванды Василевской, «Хождение по мукам» Ал. Толстого, новые произведения М. Шолохова, Б. Горбатова, В. Гроссмана.

В ВЦСПС и Комитете по делам кинематографии при СНК СССР

ВЦСПС и Комитет по делам кинематографии при СНК СССР, рассмотрев итоги всесоюзного социалистического соревнования за октябрь 1943 года, признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и организации и решили:

Оставить переходящее Красное знамя ЦК профсоюза рабочих промышленности органической химии и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и выдать первую премию фабрике № 5 (директор т. Литманович, секретарь парторганизации т. Кочнева, председатель фабкома т. Гринчук).

Оставить переходящее Красное знамя ЦК профсоюза рабочих точного машиностроения и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и выдать первую премию заводу «Москинап» (директор т. Бодров, секретарь парторганизации т. Степанов, председатель завкома т. Харитонова).

Оставить переходящее Красное знамя ЦК профсоюза кинофотоработников и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и выдать первую премию Краснодарскому управлению кинофикации по работе городских киноустановок (начальник т. Норицын).

Вручить переходящее Красное знамя ЦК профсоюза кинофоторабoтников и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и выдать первую премию Вологодскому управлению кинофикации по работе сельских киноустановок (начальник т. Говорущенко), передав знамя от Сталинградского управления кинофикации.

Вручить переходящее Красное знамя ЦК профсоюза кинофотоработников и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР и выдать первую премию московской городской конторе Главкинопроката (управляющий т. Никольский), передав знамя от Сталинградской конторы Главкинопроката.

Выдать премии следующим предприятиям и организациям:

Фабрике № 8 (директор т. Сомов).

Московской копировальной фабрике (директор т. Хенкин).

Управлениям кинофикации:

а) по работе городских киноустановок Ставропольскому (начальник т. Колмогоров), Архангельскому (начальник т. Марков);

б) по работе сельских киноустановок Бурят-монгольскому (начальник т. Тюрнев), Сталинградскому (начальник т. Паничкин).

Конторам Главкинопроката:

Горьковской (управляющий т. Зиминский),

Ивановской (управляющий т. Лобко).

Курской (управляющий т. Петров).

Книжная полка

Виктор Важдаев. «Лихо многоглазое» (Огиз-Челябгиз, Челябинск, 1943).

В. Важдаев успешно продолжает начатый им в начале войны цикл антифашистских сказок, об'единенных общим названием «Сказка старая, да на новый лад». На этот раз автор рассказывает, как «Лихо одноглазое, а теперь многоглазое», «чортово семя, свастиково племя» пошло по трем дорожкам на Советскую землю, и что ожидало его под Москвой, Сталинградом и Ленинградом. Этот интересный опыт современной сатирической сказки, одинаково занимательной для читателя любого возраста, безусловно заслуживает популяризации.

Павло Тычина. «Избранные стихотворения». Перевод с украинского под ред. Б. Турганова (Детгиз, Москва-Ленинград, 1943).

Хорошо, что в серию «Школьная библиотека», где широко представлены русские классики, Детгиз включил избранные стихотворения замечательного украинского поэта Павло Тычины. Ограниченный размерами, сборник все же дает представление о различных этапах творчества Тычины, начиная с первой его книги «Солнечные кларнеты» до военных стихов, составивших книгу «Побеждать и жить». Стихи подобраны со вкусом и в хороших переводах Н. Ушакова, В. Звягинцевой, Б. Пастернака, А. Прокофьева и др.

«Счет нашей мести». Статьи и документы о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Воронежской области. Под ред. П. Соболева (Воронежское областное книгоиздательство, 1943).

Материалы этой книги опубликованы Воронежской областной комиссией по истории Великой отечественной войны. Книга состоит из трех разделов. В первом показано, что творили фашистские разбойники на воронежской земле, во втором — как восстанавливается там жизнь. Третий раздел содержит акты о злодеяниях немцев. В книге много фотоиллюстраций — разрушенные здания, сожженные села, трупы повешенных и расстрелянных советских людей. Книга эта дает богатый материал и для писателя и для историка Отечественной войны.

Александр Флит. «Шрапнель». Гослитиздат, 1943.

В сборник вошел материал, опубликованный в свое время во фронтовой газете «На страже Родины». В книге четыре раздела: 1-й — басни, 2-й — фельетоны в стихах, 3-й—фельетоны в прозе, 4-й—«Шрапнель» (сатирические стихи, обозрения, частушки). Часть фельетонов в прозе написана совместно с Ол. Рисом, некоторые произведения в разделе «Шрапнель»—с М. Дудиным. Автор стремился в острой сатирической форме откликнуться на текущие события. Однако многое в книге носит характер мало убедительной иллюстрации к газетным фактам.

Стихи, сочетающие сатиру с патетикой, такие, как «Прусских русские бивали», «Отцы и сыновья» и другие более удались автору.

М. Львов. «Четвертый гвардейский». (Военмориздат, Москва, 1943).

Это сборник рассказов о героических делах балтийских летчиков, защищавших остров Ханко, Таллин и Ленинград от воздушных налетов фашистских разбойников в 1941 и 1942 гг. Автор описывает воздушные бои, свидетельствующие об исключительном летном мастерстве, выдержке и бесстрашии летчиков-гвардейцев. Однако, стремясь рассказать хоть вкратце о каждом воздушном сражении, писатель лишает себя возможности более выразительно и обстоятельно охарактеризовать наиболее выдающиеся операции. Мало внимания уделяет автор обрисовке героев-летчиков. Это снижает художественную ценность книги.

Редакционная коллегия:
С. ГЕРАСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Управление по делам искусств Мосгорисполкома

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. МОССОВЕТА

Настоящим об'является ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ

В ТЕАТРАЛЬНУЮ СТУДИЮ

под руководством народного артиста РСФСР Ю. А. Завадского при театре им. Моссовета

Срок обучения двухгодичный.

Заявления принимаются от лиц, имеющих образование в об'еме 8—9 классов средней школы, в возрасте от 17 до 30 лет. К заявлению должны быть приложены следующие подлинные документы:

1) свидетельство о рождении,
2) свидетельство об образовании,
3) медицинская справка,
4) 3 фотографические карточки,
5) справка об отношении к военной службе.

Заявления принимаются до 1 декабря 1943 г. по адресу: Каретный ряд, 3, театр им. Моссовета, от 11 до 14 час. ежедневно.

ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ 15 ДЕКАБРЯ.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

„СБОРНИК ОСНОВНЫХ РУКОВОДЯЩИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСКУССТВ“.

Цена сборника 20 руб.

Заказы направлять Отделу распространения ВДНТ — Москва, Армянский пер., 13.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР

ГОССТРАХ

ПРОВОДИТ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ

СМЕШАННОЕ

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

СТРАХОВАЯ СУММА ВЫПЛАЧИВАЕТСЯ:

1) при дожитии застрахованного до обусловленного срока страхования;
2) в случае постоянной (полной или частичной) утраты трудоспособности от несчастного случая;
3) в случае смерти застрахованного в период действия страхования.

Страхование заключается на любые страховые суммы (от 5.000 рублей), на сроки в 10, 15, 20 лет или до достижения 50, 55, 60 или 75-летнего возраста.

ГОССТРАХ

Для заключения индивидуального страхования жизни обращайтесь к страховому агенту или в районную инспекцию Госстраха.

Творческие планы Камерного театра

Беседа с А. Таировым

За два года пребывания вне Москвы Камерному театру пришлось, конечно, преодолеть много трудностей. С тем большим удовлетворением хочется отметить, что коллектив театра, как мне кажется, сумел пройти через это испытание, не растеряв свой творческий багаж, а, наоборот, в значительной мере обогатив себя и новыми работами и творческим возобновлением ряда спектаклей. Так, например, заново была пересмотрена нами шеридановская «Дуэнья» (постановка В. Королева), причем роль Дуэньи, помимо Е. Уваровой, играла и молодая артистка, кончившая школу Камерного театра, М. Фонина. В новой редакции была показана и комедия Мольера «Скупой» с В. Ганшиным в роли Гарпагона (Ганшин является и постановщиком этого спектакля). Были пересмотрены и другие наши постановки, что придало им, несомненно, новое звучание.

Мы поставили себе задачей непримиримую борьбу (которую, конечно, будем продолжать и сейчас в нашей работе в Москве) против штампа, против самоуспокоенности, против творческой нивелировки, за подлинную взыскательность, без которой нет и не может быть настоящего искусства. Это справедливо всегда. Это особенно справедливо в наши дни.

Мы переживаем великое время, когда во всех отраслях жизни нашей страны и особенно на полях сражений вдребезги разбиваются все обветшалые штампы и шаблоны. Как вредная ржавчина, уничтожается всякая рутина. В огне битв выкована новая, сталинская стратегия, которой, наряду с героизмом нашего народа и армии, мы обязаны всеми нашими победами. Ведущее положение, кровью завоеванное нашей страной в войне, не может и не должно быть упущено нами ни сейчас, ни после войны ни в одной области нашей жизни и в том числе в области культуры и искусства. А для этого художник должен стать особенно строгим по отношению к самому себе: нужно утроить свои силы, нужно с неостывающей страстностью искать новые пути; только нащупав их, наше искусство может по-настоящему отразить неповторимое величие Сталинской эпохи.

В нашем искусстве не имеют права на жизнь обезличенные драмы, где, вместо подписи одного автора, можно без труда поставить подпись другого, обезличенные полотна, которые фотографически повторяют друг друга, обезличенные спектакли, когда только по афише узнаешь, в каком театре ты находишься, обезличенное актерское исполнение, когда сплошь и рядом можно не только подменить одного актера другим, но и легко перенести его со сцены одного театра на сцену другого.

Надо говорить своим голосом, надо искать своих путей. Культура социализма—это расцвет индивидуальных творческих устремлений, это сочетание многообразнейших оттенков индивидуального и народного творчества. И долг каждого художника, каждого творческого коллектива нашей страны—по широкой магистрали русской культуры и искусства итти своей тропой, своим шагом, своим ритмом, своим дыханием.

С этим сознанием Камерный театр работает и будет работать по мере сил и возможностей. Мы сосредоточиваем наши устремления на сценическом воплощении двух основных жанров театра, столь же противоположных, сколь и близких друг другу,—трагедии и комедии. Ведь еще Пушкин сказал, что комедия «нередко близко подходит к трагедии».

Опыт построения современной трагедии произведен нами в работе над постановкой пьесы К. Паустовского «Пока не остановится сердце». Конфликт культуры и варварства, человечности и каннибальства, гуманизма и человеконенавистничества, конфликт Советской России и гитлеровской Германии—тема этого спектакля. Герои его — не только выразители чувств и воли народа, но ответчики за его и свои судьбы. Мы покажем также современную музыкальную комедию Вс. Вишневского, А. Крона и Вс. Азарова «Раскинулось море широко»—о всепобеждающей силе оптимизма наших балтийских моряков, равно великолепных в радости и в гневе, в бою и в песне.

В настоящее время в Камерном театре идут репетиции новой пьесы Вс. Вишневского «У стен Ленинграда», которая будет показана еще в этом сезоне. Над дальнейшим нашим советским репертуаром работают Вс. Вишневский, К. Паустовский, О. Берггольц, А. Крон, П. Павленко, Евг. Шварц.

Мы считаем необходимым одновременно вновь обратиться к классике, в первую очередь—к классике русской. Это необходимо и для удовлетворения законных запросов зрителя и для дальнейшего творческого роста нашего коллектива. В настоящее время нами готовятся два спектакля—«Без вины виноватые» А. Островского и «Плоды просвещения» Л. Толстого. Оба спектакля будут показаны в этом сезоне. Начата также подготовительная работа к постановке «Ревизора», «Горя от ума», «Маскарада» и инсценировки романа Достоевского «Идиот». Из западноевропейской классики в первую очередь будут показаны комедия Флетчера «Укрощенный укротитель», трагедии «Макбет» Шекспира и «Федра» Расина.

Основная творческая задача нашей работы над классикой—через головы комментаторов найти свой, прямой ход современных художников непосредственно к замыслам авторов и сущности их произведений. Мы хотели бы выпростать эти классические произведения из многоярусных комментаторских лесов и вернуть их нашему зрителю в первичной красоте и силе, заново прочувствованными и воплощенными искусством наших дней. Мы хотели бы также в наших работах высвободить театр из надоедливых старых разговоров о так называемой «театральности». Подлинная театральность рождается не в декларациях, а в огнях сценической рампы—как результат творческого проникновения театра в особенности стиля автора и его произведения, результат совпадения и взаимообогащения стиля автора и театра. Театральность столь же многогранна и многообразна, сколь многогранно и многообразно театральное искусство. Вне театральности нет театра, а есть просто плохие, серые либо пестрые спектакли, какими бы многовещательными ярлыками они ни прикрывались.

Близится открытие нашего сезона. В первую очередь мы покажем: «Пока не остановится сердце» К. Паустовского (постановка А. Таирова, режиссер Н. Сухоцкая). В основных ролях—А. Коонен, Е. Лапина, Е. Уварова, Л. Горячих, А. Миклашевская, Н. Чаплыгин, Б. Терентьев, В. Новиков, В. Черневский, В. Кенигсен, А. Нахимов, Д. Сумаров. Затем пойдет «Раскинулось море широко» (руководитель постановки А. Таиров, постановщик А. Богатырев). Роли играют: А. Имберг, В. Беленькая, А. Ляхова, В. Панова, Г. Яниковский, Ю. Хмельницкий, В. Ганшин, А. Бобров, Г. Новицкий, А. Нахимов, В. Новиков, Г. Петровский. Художники обоих спектаклей Е. Коваленко и В. Кривошеина. Композитор—Юрий Свиридов. Потом мы покажем «Фронт» Корнейчука и «Небо Москвы» Мдивани.

Таким образом, московский зритель увидит почти всю нашу труппу, в том числе и ряд актеров, вступивших в коллектив за время его пребывания вне Москвы. В дальнейших постановках зритель познакомится и с другими новыми членами труппы — народным артистом РСФСР П. Гайдебуровым, заслуженными артистами М. Лишиным, Д. Васильчиковым, вернувшимся в театр заслуженным артистом С. Цениным, Г. Бударовым, и др. Заведующим музыкальной частью попрежнему является А. Метнер. В режиссерскую группу театра входят В. Королев, А. Богатырев, Н. Чаплыгин, В. Ганшин, В. Суховская, М. Лишин, Л. Лесс.

Закончились приемные испытания в студию Камерного театра, которую мы восстановили еще в Барнауле. В конце сезона мы рассчитываем организовать общественный просмотр ее работ, так как воспитание молодого поколения актеров мы считаем одной из первостепенных наших задач.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул Станиславского, 24. (Для телеграмм—Москва, Литискусство); телефоны: отв. секретарь—К 4-64-61 отделы литературы, театра, музыки, кино, изобразительных искусств, информации К 4-26-04, секретариат К 4-60-02, издательство—К 4-61-45, бухгалтерия К 4-76-02.

А4311

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.